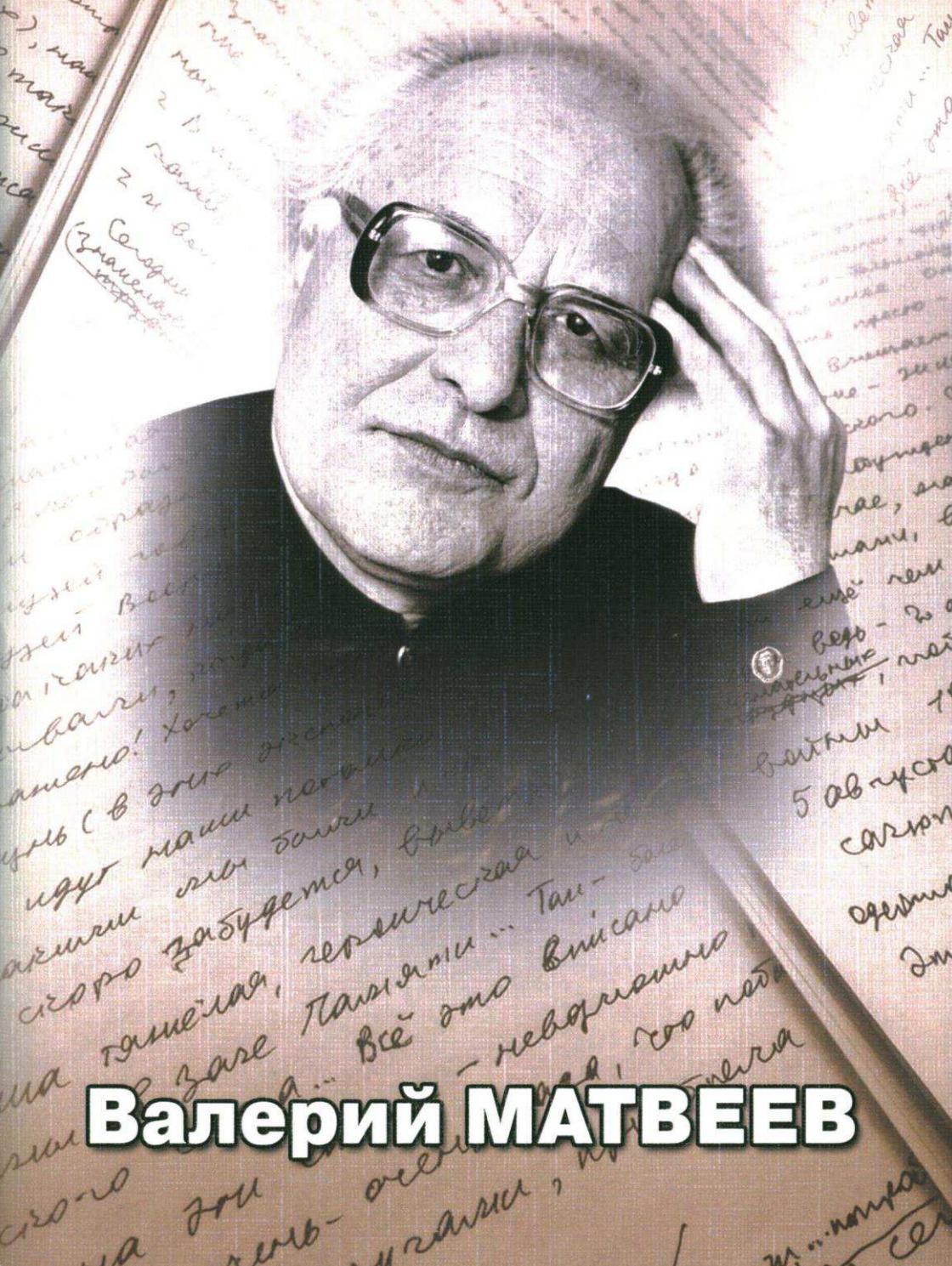

K76.003-8
М 33

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Валерий МАТВЕЕВ

СЕРИЯ
ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

75-летию со дня рождения посвящается

Валерий Матвеев

Сургут, 2017

ББК 76.003
УДК 070(571.12-25)(092)
М33

Издание подготовлено по заказу администрации города Сургута

Автор-составитель Е.С. Логинова-Матвеева
Редактор С.В. Ильиных

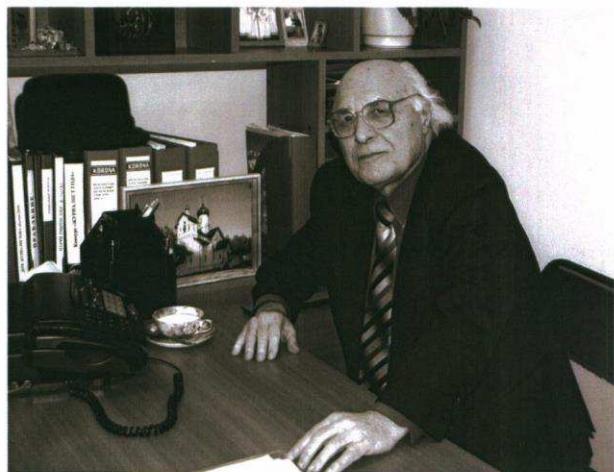
Валерий Матвеев / Администрация города Сургута. – Сургут; Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. – 40 с.: ил. – (Живая память).

Очередное издание из серии «Живая память» посвящается Валерию Сергеевичу Матвееву – журналисту, поэту, писателю, публицисту, доценту Сургутского государственного педагогического университета. Валерий Сергеевич – ветеран труда, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа, дипломант областного литературного конкурса, лауреат IX Всероссийского журналистского конкурса «Лучшая публикация по проблемам ТЭК России». Его имя занесено в «Книгу Почёта г. Сургута», он имеет Почётный знак «За заслуги перед городом Сургутом», звание «Персона сургутской журналистики», Почётный знак Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом» и многие другие международные и региональные журналистские и литературные награды, полученные за 43 года работы на территории автономного округа.

О легенде тюменской журналистики вспоминают его коллеги, друзья и близкие люди.

ISBN 978-5-9909101-9-5

© Администрация города Сургута, 2017
© ООО «ФОРМАТ», Тюмень

В кабинете редакции «Радио Сургута». 2011 год

По страницам биографии

За плечами Валерия Сергеевича Матвеева без малого 50 лет творческой работы в журналистике, литературе и педагогике. Большая часть этого времени в его биографии связана с Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой, городом Сургутом.

Профессиональная работа в журналистике началась в 1967 году в Белгороде. С 1974 года – Ханты-Мансийский окружной комитет по телевидению и радиовещанию, где он работал редактором, а затем старшим редактором радио. Этот период вышли в свет и в эфир серии крупных публицистических материалов.

В конце 1976-го Тюменский областной комитет по телевидению и радиовещанию создал сеть корреспондентских пунктов. Руководителем Сургутского был утвержден Матвеев.

На исторической основе сложились документально-художественные, публицистические циклы работ члена Союза журналистов России (1986 год) Валерия Сергеевича, опубликованные в печатных СМИ, прошедшие в радиозыре и на телезкране (в Тюмени, Ханты-Мансийске, Сургуте). «Портрет на фоне времени», «То, что подвигом назовут», «Сургут сквозь призму поколений»; восемнадцать глав звуковой радиокниги, посвященной строителям и энергетикам Сургутской ГРЭС; серия очерков «За кем идет дорога» – о строителях железнодорожной магистрали; радиоспектакли о буровиках Самотлора и Сургута, радиофильмы о ветеранах Великой Отечественной войны...

С 1981-го по 1990-й год Матвеев – ответственный секретарь газеты «К победе коммунизма» (впоследствии «Сургутская трибуна»). В эти годы она была одним из наиболее читаемых и авторитетных изданий в регионе, участником Выставки достижений народного хозяйства в Москве, победителем конкурсов среди средств массовой информации Тюменской области.

Много внимания в этот период он уделял работе с начинающими авторами, деятельности литературного объединения «Северный огонек». Накапливал материалы для будущих документальных и публицистических работ о Сургуте и сургутянах. Именно эти работы и определят содержание вышедших впоследствии (в 2000 и 2006 гг.) иллюстрированных профессиональными фотографами изданий «Сургут на рубеже веков»; «Сургут далекий и близкий»; творческого

Планёрка в редакции окружного радио. 1974 г.

Занятия в литературном клубе. Белгород. 1971 г.

проекта Сургутской журналистской организации «Автограф Победителей»; звуковой радиокниги «Сургут. Война. Победа»; цикла очерков и рассказов, опубликованных на страницах журналов и газет.

В августе 1990 года Валерий Матвеев возглавил Сургутскую редакцию радио (впоследствии – ООО «Радио Сургута») и одновременно стал собственным корреспондентом окружного радио. Стиль доверительной беседы со слушателями был своеобразной визитной карточкой радиоголоса Сургута. Программы «Город», «Территория», «Время. Общество. Человек», «Актуальный микрофон», «В мире духовных ценностей», «Власть. Россия. Регион», «Час сургутского радиотеатра», «На перекрестке мнений», прямые передачи с участием руководителей города, депутатов разных уровней, специалистов предприятий жизнеобеспечения, здравоохранения, образования стали составной частью сургутского информационного пространства.

Особой заботой Матвеева на протяжении многих лет была подготовка и воспитание будущих журналистских кадров. На базе редакции «Радио Сургута» с 1992 года действовал профиль радиожурналистики Сургутского межшкольного учебного комбината, через который за 13 лет прошло более 200 старшеклассников. Очень многие из воспитанников продолжили затем учебу на факультетах журналистики, сегодня успешно работают в средствах массовой информации региона. Более того, не однажды становились победителями, лауреатами творческих конкурсов самого престижного уровня. Впрочем, как и нынешние студенты отделения журналистики филологического факультета Сургутского государственного педагогического

ДК «Строитель». Ёлка Мэра. 90-ые годы

А. Свиридов, В. Матвеев. Начало XXI века

университета, где в качестве доцента с 2007 года работал поэт и писатель Матвеев.

Валерий Сергеевич – член Союза российских писателей (2002 г.). Его художественные произведения (повести, рассказы, новеллы, этюды) публиковались в коллективных сборниках, на страницах многих журналов страны. В 2001 году в Екатеринбурге вышла в свет книга проэзнических произведений Матвеева «Простите блаженныхых». В 2012 году – сборник стихов «Достояние».

На протяжении многих лет Валерий Сергеевич входил в состав правления Сургутской журналистской организации. Был инициатором и исполнителем целого ряда творческих издательских проектов, получивших широкое общественное признание. Много внимания уделял укреплению творческих и деловых связей между журналистскими организациями севера и юга Тюменской области.

С января 2007 года и до последних дней возглавлял правление Сургутской городской организации журналистов.

Рабочий момент на строительстве газопровода.
Конец 70-тых.

В гостях у ханты в Русскинских. Конец 70-тых.

Встреча губернатора Югры Н.В. Комаровой с руководителями СМИ
в Доме журналистов им. А.П. Зубарева. 2010 г.

«Кое-что из родословной...»

Мария Александровна Матвеева родилась 21 мая 1923 года. Война не дала ей окончить педагогическое училище. Пришлось уйти в партизанский отряд. Вместе со своей матерью Анной Александровной делала всё, что и другие женщины: готовила, стирала, ухаживала за ранеными, собирала в лесу съедобные дикоросы, делала из них заготовки на зиму. И еще... была переводчицей с кабардинского и балкарского языков при допросах бандитов и предателей. Как работник НКВД имела позывной «Надежда».

Мать Матвеева имела удивительную способность, взглядом останавливать кровь раненых. Впоследствии, вернувшись в родную Анновку, лечила таким же образом скот. Её никто не считал ведьмой, но на уровне кармы, вне сомнения, она обладала исключительными способностями целителя, ведущими. Помимо этого работала дояркой, за что имела правительственные награды за доблестный труд.

Из семейного архива:

Справка

«В документах Бобровского райисполкома по карточкам на раскулаченные крестьянские хозяйства по Анновскому сельскому совету за 1931 год значится раскулаченным житель села Анновка Иван Егорович Матвеев, 1860 г.р. Состав семьи: сын Александр Иванович (в 1929 году осуждён органами ОГПУ), сноха Анна Александровна, 1904 г.р., внучка Мария Александровна, 1923 г.р.».

Характеристика

«В хозяйстве Матвеева Ивана Егоровича значится, что до 1929 года имел ветряную мельницу, веялку, 1 лошадь, 1 корову, 8 овец, 2 свиньи, 1 дом, 1 амбар, 1 ригу».

В 1931 году хозяйство раскулачено. Всё имущество на сумму 205 рублей было изъято.

Из воспоминаний Марии Александровны Матвеевой

Запись 1997 года.

С твоим отцом Сергеем Сергиенко я познакомилась в Лескене. К тому времени он уже окончил медицинское училище, а когда немцы навалились на Кавказ, возглавил партизанский отряд. Я ушла туда вместе с матерью.

Сергей был старше меня на семь лет. Я просто обмирала об нём... Бои шли в двух километрах, когда мужиков с отряда забрали в регулярные войска. Ему повесточка синенькая пришла. Кроме него еще 54 человека призвали.

...Он мне деньги посыпал с фронта. Что немцы на Кавказе творили! Что творили!!! Ростов весь красный от крови был. В горах бандиты, переодетые в красноармейцев, жгли русских жителей.

Родился ты 7 ноября. Без отца. Он хотел сам принимать роды, но... не получилось, раньше на фронт забрали. Немцы в тот день лютовали! Я от страха и родила... А в Свидетельстве о рождении, выданном после того, как фашистов отогнали, и мы вышли из леса, записали дату – 8 января 1943 года, потому что ты такой маленький, худенький был. Никак не выглядел на восемь месяцев.

С матерью

Твой отец был из кулацкой семьи. Она имела вареньеварочный завод. Их тоже раскулачили. Но отец твой и комсомольцем, и коммунистом был. Я тоже комсомолкой была.

...Я работала в школе, когда нас директор предал – Кагермазов. У матери жил на постое, она ему готовила, а он списки составлял. Я в них 117-й была на казнь. Много жителей повесили у водонапорной башни по его навету. Девчата хорошие! Сейчас их фотографии в музее хранятся. До меня очередь не дошла – наши подоспели.

Много трагических приключений с тобою связано. Ты любопытный был. Один сержант – Дмитрий Шутиленко – очень тебя любил, кашу варил, песни пел, чаем с рафинадом угощал. По его распоряжению тебе сшили гимнастерку, пилотку, ремни немецкие отрезали. И вот как-то, ловя форель в реке, он нашел немецкую гранату. Принес к нам домой, стал ковыряться с ней. А она – как бахнула! Двери вылетели, окна. Тот весь в крови – руку оторвало. Тебя отбросило к печке, сознание потерял. Едва откачали... А Шутиленко не спасли...

Однажды ты пропал. Мы испугались, искали, кричали. Нет нигде! Оказалось – военные на машине покататься увезли. Расческу подарили – волос у тебя черный, кудрявый был, голосок звонкий. Ты пел солдатам.

Мужики матюкаться тебя научили. Был такой кабардинец Хасан – контуженный. Дюже тебя любил. Сам по-русски не понимал, а ругаться лихо умел. И тебя научил. Ты помогал ему народ на работу поднимать. Подъезжали к дому, ты постучишь в окно, крикнешь: «Е... твою мать! Выходите на работу!». И все выходили.

А отец твой так тебя никогда и не увидел. Письмо только сохранилось одно. Вот оно: «Здравствуй, дорогой сыночку Валерик! ...Дорогой Валерик, я передаю привет тебе чистосердечный, отцовский, с наилучшим пожеланием всего хорошего на белом свете.

Дорогая Мария, я тебя прошу, смотрите хорошо за сыном, воспитывайте хорошо, как требуется. Когда я получил от вас письмо о сыне, я от радости чуть в обморок не упал. Даже не мог глаз открыть на целый час. Глаза наполнялись слезами. Но ничего, дорогая, это мы всё учтём после войны, если я жив буду. Живи, дорогой сын, вырастай. Пока до свидания, сыночек. Я целую тебя крепко и дорогую Марию».

Больше писем не было. Сергей пропал без вести. Никто не знает – где...

Армия

В армию Валерия Матвеева призвали через три дня после окончания Воронежского сельскохозяйственного института (в июне 1965 года). Направили в ракетные войска ПВО, в Бакинскую воинскую часть. Там он, пройдя курсы бойца, исполнял обязанности помкомвзвода. Был очень требовательным, иногда даже жестким. За малейшую провинность отсылал бойцов с полной выкладкой на вершину горы Аташка (за несколько километров от школы). Чтобы те не схалтурили, вручал гайку или другую железяку. Один оставлял ее, другой провинившийся должен был забрать: так вернее.

Иные солдаты терпеть не могли требовательного командира. Взвод отставал. Но после некоторых воспитательных моментов поразил командование опрятностью, дисциплиной и качеством военной подготовки, что позволяло Матвееву гордиться своими подчиненными.

В армии, прознав о литературных способностях молодого офицера, ему доверили выпуск армейской газеты, где впервые появились стихи и заметки будущего поэта и писателя.

На службе в армии. Баку. 1965 г.

Рыцарь с открытым забралом

Нет правил без исключений, и известный есенинский императив «лицом к лицу лица не увидеть» тоже применим не всегда и не ко всем. Во всяком случае, лица «необщее выражение» Валерия Сергеевича Матвеева, думается, смогли разглядеть все те, кому довелось быть с ним рядом: кому, как говорится, по службе, а кому – по дружбе. Матвеев не из той категории людей, к которым признание приходит с запозданием и часто – уже посмертно. Масштаб его незаурядной личности был слишком очевиден, чтобы не заметить и не признать его. Его ценила и отмечала власть, а потому охотно поддерживала различные матвеевские инициативы, связанные с защитой интересов журналистского профессионального сообщества города. Его безоговорочно уважали коллеги по цеху и в знак этого уважения неоднократно избирали председателем правления городской журналистской организации, советовались с ним, искали его поддержки. Даже те из них, кто мог в своей ребячливой ревности позволить себе иронические выпады в адрес Матвеева, человека, как им казалось, «из прошлого», признавали его авторитет и прекрасно понимали, что он на своей олимпийской выси недосягаем и неуязвим для любых инвектив. Его обожали студенты и видели в нём персональное воплощение того, о чём он вдохновенно рассказывал им на лекциях и о чём они читали в учебниках.

Человеку, не знакомому с Матвеевым, может показаться, что во всём этом есть некоторая доля идеализации. Возможно. Но, говоря по совести, он и был идеалом для многих из нас: талантливый публицист, прирождённый учитель, верный друг, любящий муж, отец... Да разве всё перечесть? Как и в любом из нас, были в Валерии Сергеевиче свои слабости. Особенно здоровье, которому он так мало уделял внимание, последнее время подводило всё чаще. Но получалось так, что эти слабости как-то по-особенному подчёркивали его достоинства и органично вписывались в его неповторимый облик. Ещё свежа в памяти картишка, когда на вручении наград победителям профессионального конкурса «Журналист года», пошатываясь и шаркая ногами, он поднимался на малую сцену Сургутской филармонии. В этой нетвёрдой походке чувствовалась и старческая немощь, и накопившаяся за долгие годы физическая и эмоциональная усталость. Но сколько же было в этой поступи величия и подлинного благородства, чистого, не наигранного, я бы даже сказал, рафинированного! Все присутствующие в зале, как зачарованные, наблюдали это торжественное восхождение патриарха на трибуну и невольно проникались ощущением какой-то особой, почти сакральной значимости происходящего.

Но благородство, разумеется, проявлялось в Матвееве не только внешне. Оно составляло саму его суть, и это имели возможность почувствовать все, кто с ним соприкасался. В каждом человеке он не просто видел личность, уникальную и неповторимую, он умел разглядеть его первозданную сущность, его божественный первообраз. Сам Валерий Сергеевич обладал устойчивым иммунитетом к пошлости повседневного быта и людей, с которыми ему доводилось общаться, своим отношением как бы поднимал над суетой обыденности. В процессе этого общения человек постепенно начинал замечать в себе и вокруг себя многое из того, что ранее было ему недоступно. Он вдруг начинал понимать, что мир, в котором мы живём, сложен, противоречив, но по своей сути прекрасен и удивителен, что от жизненных проблем не нужно прятаться и роптать на несправедливую долю, а пути решения этих проблем следует искать в самом себе, и верное решение обязательно будет найдено. Благодаря Матвееву мы научились видеть мир не в частностях, а воспринимать жизнь как единый целостный процесс и находить своё особое место в этом бесконечно многообразном единстве.

Всем своим видом и поступками Матвеев учил нас бескорыстно доверять жизни, замечать её красоту и уметь ей радоваться. И в этом смысле, он был настоящим поэтом, о мирочувствии которого другой поэт сказал: «Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните

на эти деревья, на это небо – отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия».

Без какой бы то ни было доли условности можно сказать, что Матвеев был подлинным рыцарем красоты, готовым, если понадобится, защищать и преумножать её, уверенно шагающим по жизни с открытым забралом и щедро дарующим способность эту красоту замечать и ценить. Всё, что было написано Валерием Сергеевичем за долгие годы его авторской активности, и всё, что он оставил нам в качестве своего творческого наследия, в разных словесных формах и жанрах варьирует эту простую, но такую важную для каждого из нас мысль о бескорыстном доверии жизни.

А в последние годы и даже месяцы своего земного бытия он всё более увлечённо сопрягал свои раздумья с состоянием поэтического вдохновения, и от этого рождались стихи поразительной звучности и образной силы. Многие из них знакомы нам благодаря сборнику «Достояние», вышедшему в 2012 году. Но после этого Матвеев успел написать ещё несколько замечательных стихотворений, которые, уверен, в скромом времени тоже придут к читателю. Одно из них в полном объёме приведено ниже. Почему именно оно? Потому что в нём отчётливо слышится обращение автора к нам, тем, кому ещё предстоит совершать жизненные открытия, постигать непостижимый смысл бытия, радоваться и удивляться жизни.

*Как вальс не может не кружиться,
Как нет реки без берегов,
Так в этом мире не прожить
Ни без друзей, ни без врагов.*

*А коли так, а если так,
Избавимся от мрачных мук:
Когда «достанет» клятый враг,
Плечо подставит верный друг.*

*Но как бы жизнь ни повела,
Не опускай в бессилье руки,
Чтобы не выбил из седла
Ни грозный враг, ни хитрый друг.*

*Aх, жизнь – весёлая гроза!
И в ней так важно не забыть:
С врагами спор – глаза в глаза,
А с другом – сердцем к сердцу быть.*

*Когда же трубы протрутят,
Что завершился жизни круг,
Пусть тост поднимут за тебя
Смертельный враг и старый друг.*

С победителями конкурса «Журналист года – 2015»

Бугорки памяти

Мы были знакомы более тридцати лет. Но когда собрался написать о Валерии Сергеевиче Матвееве, вдруг выяснилось, что ничего путного, достойного внимания, выдавить из себя не могу. Скрытный он был человек. Бывает так, что тюбик с зубной пастой полон до краёв, но на выходе образовалась очень плотная пробка. Давишь на тюбик, давишь, он играет небольшими бугорками по всему телу, а ничего не выдавливается. Всё очень плотно запечатано.

Но что-то всё-таки было, иначе отчего память играет бугорками мышц по всей своей тридцатилетней длине?

Впервые я увидел Матвеева в кабинете у Зубарева, которого к тому времени разжаловали из главных редакторов районной газеты «К победе коммунизма», и Анатолий Прохорович стал собкором окружного радио. Он занял старинный бревенчатый домик, стоявший по соседству с редакцией. Она тогда находилась в старой части города и располагалась по адресу: ул. Просвещения, 14.

Вот сюда и приехал Валерий Матвеев – собственный корреспондент Тюменского радио и телевидения по сургутскому региону.

Одет он был в зимнее добротное клетчатое пальто с меховым воротником. На голове – ондатровая шапка. На руках – пуховые варежки. Видимо, мама связала перед отъездом в далёкий северный край.

Почему я обратил внимание на эти детали? Да потому, что журналист столь высокого ранга должен был носить импортную дублёнку, собачьи унты или зарубежные сапоги, ну и, конечно же, на нём должны быть кожаные перчатки. Тогда у меня такие были представления.

Ещё у него была нестандартная причёска – длинные, почти до плеч волосы и начинающая лысеть макушка. Этакий стареющий битник. (Хотя должен заметить, что Валерий Сергеевич был истовым поклонником классической музыки, имел прекрасный голос и весьма качественно исполнял отрывки из оперных арий и оперетт).

Я и сам в те годы носил огромную курчавую гриву. Но... то я – начинающий корреспондент недавно открывшейся многотиражки, а то – почти генерал от журналистики Матвеев. Ему (на зависть) выделили квартиру, в его распоряжении была машина с водителем.

До своего приезда в Сургут Валерий Сергеевич служил в окружном телерадиокомитете, в той самой конторе, куда перешёл работать Анатолий Прохорович Зубарев.

На Сургутской ГРЭС-1, 70-ые годы

Пройдёт много лет, и они оба (один за другим) будут возглавлять городскую организацию Союза журналистов России. И Матвеев станет не просто одним из друзей Зубарева, он будет продолжателем его творческих и организационных начинаний, хранителем дела его жизни. И при нём дом журналистов в Сургуте назовут именем А.П. Зубарева. Но всё это произойдёт спустя много лет после этой памятной встречи, невольным свидетелем которой я тогда оказался.

Что запомнилось? Поведение Матвеева: он корректен, собран, говорил мало. Не блестал красноречием, не пытался удивить собеседника, поразить его своей широкой эрудицией. Понимал, что коллег это раздражает и настраивает против новичка. А это ему было ни к чему.

Когда в коллективе, а тем более в творческом, появляется новый человек, то пишущее сообщество (особенно его лидеры – формальные и неформальные) пытается найти ответы на несколько важных вопросов: кто таков, откуда и почему к нам прибыл? Является ли членом КПСС и Союза журналистов?

Трудовая книжка Матвеева вместе с анкетой находились тогда в Тюмени. Только новый главный редактор городской газеты «К победе коммунизма» Владимир Васильевич Киселёв, как член бюро горкома партии, имел некую дополнительную информацию о первом собкоре телевидения, но ни с кем ею делиться не собирался. Пройдёт пять лет, Матвеев и Киселёв станут друзьями. Валерий Сергеевич перейдёт работать в редакцию газеты, станет ответственным секретарём издания – должность расстрельная и малоприятная. Вместе они проработают до начала 90-х и вместе уйдут из коллектива, не сойдясь во взглядах на журналистику с новым демократическим руководством редакции газеты. Но всё это будет потом.

Почему я обращаю внимание на эти подробности? А для того, чтобы подчеркнуть интересную особенность характера Матвеева: он умел искренне и долго дружить с двумя антиподами и находить в каждом из них то, что служило общему делу – созданию качественной местной журналистики.

...Надо сказать, что к началу своей деятельности в сургутском корпункте Валерий Матвеев уже не был ни членом КПСС, ни членом Союза журналистов. А ведь членство в этих организациях в советское время было очень важным для человека пишущего. Оно обеспечивало доступ к подножию некой пирамиды, которая называлась «номенклатурой» и открывала путь наверх. Не скорый, тернистый, но всё же путь. Только заняв определённую ступень в иерархии, журналист мог рассчитывать на некую свободу творчества, право на свой голос в эфире и своё имя в газете.

Рабочие моменты, 70-ые годы

Я. Стоянов, Е. Логинова, В. Матвеев. 1979 г.

Обстоятельства, по которым ему в срочном порядке пришлось покинуть родную Белгородскую область, уйти с должности заместителя главного редактора областной молодёжной газеты были... А вот каковы они были – я не знаю. За тридцать лет знакомства Матвеев так и не открыл мне этой тайны. Как, ни имея ни партийного, ни журналистского билетов, Матвееву удалось стать сначала старшим редактором окружного радио, а потом и собкором областного комитета, для меня тайна за семью печатями. Это был человек, способный на невозможное. Таких было немного.

Впрочем, что касается окружного телерадиокомитета, то надо помнить, что здесь гулял страшный кадровый голод. Людей, способных толково и оперативно излагать всю гамму поистине грандиозных событий, было очень мало. Кадры, которые решали всё, приходили и тут же уходили – либо на повышение, как Матвеев, либо в страну грёз, либо возвращались на историческую родину. Поэтому появление здесь журналиста уровня Матвеева расценивалось руководством как подарок судьбы. Он не вылезал из командировок, неделями пропадал на нефтяных промыслах Самотлора, умело разбирался в проблемах скоростного кустового бурения нефтяных скважин, систематически ездил на строительство железной дороги в сторону Нижневартовска и Нового Уренгоя, снимал сюжеты с разгрузки вагонов, регулярно вёл радиопрограммы со строящейся Сургутской ГРЭС...

Все наиболее важные события, которые происходили на территории, включающей Пыть-Ях, Нефтеюганск, будущий Когалым и Ноябрьск, он освещал квалифицированно, искал и находил ответы на многие острые и злободневные вопросы. Умело отделял зёरна от плевел и при этом сам не попадал под горячую руку высокопоставленных чиновников. Ведь с плеч могла слететь голова не только корреспондента-обозревателя, но и его непосредственного начальника. Матвеев умел вникнуть в ситуацию, верно расставить акценты, оставаясь над схваткой, заручиться нужным комментарием от сильных мира сего. И были довольны все – и радиослушатели, и начальство. И голова оставалась на плечах, и кресло под нужным местом.

Теперь на областном телевидении были замечены его яркие репортажи, нестандартные интервью, точные и ёмкие информационные заметки. Матвеев постоянно доказывал своё право на журналистику высокого уровня. Причём делами, а не наличием каких-либо важных корочек. Это ему удалось.

Доказательства приняли. От Валерия Сергеевича отстали. Он мог спокойно работать, не оглядываясь на каждый чих из любой подворотни.

Пути наши на некоторое время разошлись. Я уехал работать в Нижневартовск, но Матвеева не терял из виду. Приезжал, заходил в гости. В 90-х годах он стал главным редактором «Радио Сургута». Записывал мои стихи на профессиональном диктофоне и монтировал литературные радиопрограммы. Я вскоре перебрался в окружной центр, возглавил пресс-службу думы Ханты-Мансийского автономного округа. И тут начался ещё один важный этап нашего сотрудничества.

Приступив к новым обязанностям, я решил сформировать группу журналистов, которые смогли доходчиво, квалифицированно и ярко освещать непростые законотворческие процессы, которые происходили на региональном уровне. В эту группу вошёл и Валерий Сергеевич. К этому времени он значительно расширил сетку вещания – появились часовые дневные программы. Изменилось их содержание. Очень часто здесь звучали не только добродушные радиоочерки и репортажи, но и литературно-художественные обозрения, был даже своеобразный театр у микрофона. Всё это пользовалось большой популярностью у сургутян. И, на мой взгляд, могло стать хорошей платформой для популяризации парламентской деятельности.

...С 1996 года большинство депутатских кресел заняли выходцы из крупных нефтяных и газовых компаний, интересы которых не всегда и не во всём совпадали с интересами тех территорий,

где они вели свою производственную деятельность. Наметилась серьёзная коллизия, её нужно было правильно истолковать и грамотно донести до избирателей.

Полезный опыт по разрешению подобных коллизий отсутствовал. Его предстояло ещё выработать. Новому депутатскому корпусу нужно было регулярно отчитываться о проделанной работе перед своими избирателями на страницах газет, посредством радио и телевидения. Рассказывать о том, как много доброго и полезного им удалось сделать для жителей Югры за отчётный период. И это была лишь верхушка айсберга. Да, пул парламентских журналистов был крайне необходим. И я приступил к его созданию.

Одним из самых верных и надёжных моих соратников был, безусловно, Валерий Сергеевич Матвеев. Он придумал новые радиопрограммы, они выходили у него под рубрикой «Территория», куда приглашал к микрофону руководителей окружной думы, сургутских депутатов, главу города Александра Леонидовича Сидорова. Каждый раз шёл очень содержательный, интересный разговор о проблемах, стоящих перед Сургутом и его жителями, о способах их решения, в том числе и с помощью органов представительной власти. Всё то, что звучало тогда в эфире, поднимало авторитет окружных законодателей и авторитет «Радио Сургута».

В нашей совместной с Валерием Сергеевичем деятельности была ещё одна область, которая требовала серьёзного напряжения сил.

Дело в том, что председатель думы Ханты-Мансийского автономного округа Сергей Семёнович Собянин был не просто членом Совета Федерации – верхней палаты Федерального собрания, он ещё возглавлял комитет по конституционному законодательству. И этой работе спикер парламента Югры уделял много внимания. Естественно мы должны были рассказывать об этом избирателям.

Замечу, Сергей Семёнович весьма сдержанно относился к общению с журналистами. Лишь Ирина Ленькина и Валерий Матвеев пользовались его доверием. Их знания, опыт, эрудиция помогли найти общий язык с Сергеем Семёновичем Собяниным.

Прошло немного лет, Собянин стал губернатором Тюменской области, а Матвеев подготовил к изданию свою первую художественную книгу. Несмотря на то, что в ней не было историй о покорении Тюменского севера, и наша область в ней даже не упоминалась, губернатор Собянин вспомнил Матвеева. Когда в одном из подразделений правительства решался вопрос о том, кому выделить деньги на издание книги, всесильный хозяин территории одобрил выделение средств на выпуск книги с весьма нетрадиционным названием: «Простите блаженных...». Он сказал примерно следующее: «Матвеев? Да, я его помню. Мы с ним очень плодотворно сотрудничали». И книжка вышла в свет...

А ещё случилось так, что именно я вручал Валерию Сергеевичу членский билет Союза российских писателей. И мы вместе отмечали это событие в Дубовом зале ресторана Центрально-го дома литераторов в Москве. Для Матвеева весь вечер оркестр играл его любимого Шуберта. Но это уже другая история...

Л. Цареградская, И. Кириллов,
В. Матвеев. Начало XXI в.

Сергей Ильиных

Солнечный человек

Как иногда безжалостно время! И как бессмысленны творческие потуги!

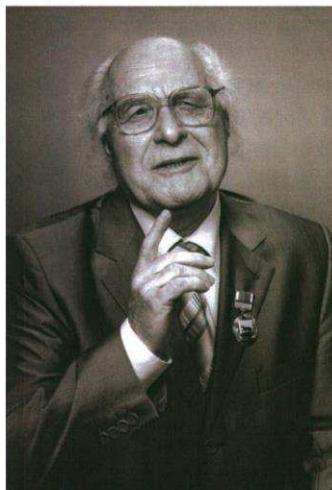
Долго вспоминал момент первой встречи с Валерием Матвеевым, мучительно тасовал множество фрагментов, пытаясь выстроить из них стройную логическую цепочку – тщетно. Строчки на экране монитора появлялись и с тупой безысходностью исчезали. Не то, не то, не то...

Оставалось одно: окунуться в мутный поток ощущений, накопленных годами нашей крепкой, бескорыстной дружбы. Тем более что все эти годы я словно одержимый всматривался в Валерия Сергеевича, пытаясь понять истоки его магнетизма. Людей буквально притягивало к нему! Не оттого ли, что весь его облик являл собой пример «не нашего», нездешнего человека, попавшего сюда случайно? Казалось, Господь просто запутал во времени, по ошибке или по недоразумению определив его в двадцатый и двадцать первый века. Хотя целил – в девятнадцатый, куда-нибудь поближе к Пушкину и декабристам. А может, и на столетие раньше... Так или иначе, но близко знаяшие Матвеева современники наверняка согласятся со мной: зачем-то Он наделил его такими редкими в нашем обществе качествами, как честь, достоинство и благородство?!

Годы и впрямь словно высветили его натуру. При встрече незнакомец никогда бы не подумал о том, что перед ним человек, скажем, такой профессии, как токарь, каменщик или, в лучшем случае, тот же журналист – сразу замахнулся бы на профессора или академика. И был бы не так уж далёк от истины. Его лицо действительно отражало свет знаний: высокое чело, на котором легко поместился бы пресловутый третий глаз. Очень пристальный, всегда изучающий взгляд. Жёсткие складки, обрамляющие линию упрямого рта, более привычного к думам. Он умел внимательно выслушать каждого, даже если был сильно ограничен во времени, и красиво молчать даже в компании закадычных друзей, когда они шутили или вели умные разговоры, что называется, «за жизнь».

Валерий Матвеев и сам излучал свет. Окружающие пользовались этим природным даром, потому что им было уютно и тепло. Говорил он медленно и проникновенно, словно взвешивая каждое слово; чутко прислушивался к собеседнику – правильно ли он понимает услышанное. При этом лукавые искорки глаз воспламеняли его душу, а улыбка выдавала настоящие цунами обаяния, так что часто казалось: вот-вот оно поглотит тебя целиком.

Особенно умело пользовались его добротой любимые студенты – будущие журналисты, которых он, доцент СурГПУ, не просто обучал азам профессионального мастерства, но и по-отечески опекал, при необходимости составлял протекцию, и непременно (одно из любимейших его слов!) следил за их дальнейшим творческим развитием. Для них Валерий Сергеевич был человек-загадка, так как предпочитал, чтобы его

Сургут, 2011 г.

В. Матвеев, С. Ильиных на юбилее газеты «Нефть Приобья»

воспитанники сами, исходя из собственного опыта, находили ответы на свои вопросы. Его же задача – проследить за процессом поиска. Удивительно, но этот человек ничего не забывал!

Кстати, на семидесятилетний юбилей друзья преподнесли Матвееву «самолепную» песню под гитару на мотив «Не печалься о сыне...» из легендарного детского боевика «Неуловимые мстители». В ней, в частности, есть такие строки:

35 лет газете «Нефть Приобья». 2013 г.

*В муках творчества снова
Средства все хороши,
Но в погоне за Словом
Поспевать не спеши.
Вот опять репортёрская тропа
Манит, вдаль торопя...
Тихо молвит Матвеев:
«Друг мой, это – Судьба».*

Несомненно, стихотворное поздравление было написано «от лица студента, старательно конспектирующего лекцию преподавателя». И это было абсолютно верно, ведь Мастер заботливо выстраивал судьбы

своих пытливых учеников. А потом гордился их достижениями. Капризная память свидетельствует: так по-детски искренне, с осторожно-нежными объятиями, радоваться за подопечных мог только Валерий Сергеевич.

Конечно, для многих он был человеком закрытым, казался строгим, в какой-то мере застёгнутым на все пуговицы. И дело здесь не в серьёзной должности председателя правления Сургутской организации журналистов, доставшейся ему «по наследству» от почившего в 2006 году Анатолия Зубарева, и не в почётных званиях типа «Легенда тюменской журналистики». Дело, как мне представляется, в тех принципах элементарного порядка и дисциплины во всём, коим он присягнул на верность во времена туманной юности и коими не хотел поступаться на протяжении всей жизни. Иначе чем ещё объяснить привычку даже для рядового домашнего застолья обязательно быть при галстуке!

Отсюда же – и его мелкий почерк, и стремление любой черновик оформлять «правильно», где каждой строчке – свой номер, и аккуратность, доходящая до щепетильности, при подготовке заседаний правления. Ещё меня всегда удивляло умение Матвеева без бумажки выстроить публичную речь таким образом, что не выслушать её, причём очень внимательно, было просто невозможно. Ведь чтобы сделать это, необходимы как минимум свободное время и тишина, а значит, по всей видимости, бессонная ночь.

Даже с ночами у Валерия Матвеева сложились особые отношения. По-настоящему интимные и, как вы понимаете, без какого бы то ни было налёта пошлости; она к нему попросту не прилипала – настолько он был чист и светел. Интим касался Слова. Я ведь сначала узнал его как прозаика, автора книги «Простите блаженных...». Что и говорить, высокий матвеевский стиль не всем по зубам, так ведь он и не стремился понравиться каждому. Его книга, прежде всего,

учит «слышать» слово, по-настоящему полюбить его красоту, учит думать, включать воображение и воспринимать мир несколько по-иному. Проще говоря – совершить в своей (чаще, простите, серой) жизни хотя бы одно открытие. Это ли не главная задача истинного художника?!

Глубину мыслей Валерия Сергеевича я постигая постепенно, от встречи к встрече, поражаясь его начитанности, его глубокой и в то же время трепетной любви к искусству. Кажется невероятным, но для него не существовало «тёмных пятен» ни в литературе, ни в живописи, ни в театре, ни в кино, ни в музыке. Его мнение было весомым, подкреплённым убедительными аргументами. В общем, хочешь спорить? Пожалуйста! Если получится...

Ну а то, что Матвеев ещё и поэт, я неожиданно для себя понял в 2010 году, когда пришёл на работу в РИИЦ «Нефть Приобья» заместителем главного редактора одноимённой газеты и окунулся в её старые номера, где были опубликованы его стихи. Правда, сначала считал, что поэзия для него была чисто юношеским занятием, как это нередко бывает со многими литераторами. Господи, как я ошибся! В 2012 году свет увидел сборник Валерия Сергеевича «Достояние», куда вошли и новые стихотворения. Но это, оказывается, было ещё не всё...

Не скрою, я давно думал над тем, чтобы посвятить своему другу поэтические строки. Несколько раз подбирался – и отступал, ибо не мог «попасть в струю». Понимание этого было мучительным и оттого казалось несправедливо жестоким. Но последний в его жизни день рождения будто прорвал плотину творческого бессилия, и я вручил ему восемь строк:

Говорят, наступает пора
Горьких снов – их покой не нарушу.
Но однажды хмельные ветра
Потревожат уснувшую душу.
На осколки рассыпется сон,
Прозвенит колокольчиком где-то –
И забьётся ветрам в унисон
Благодарное сердце поэта.

Сегодня, когда минуло более года со дня кончины сургутского журналиста и писателя, я нет-нет да потешу себя нескромным предположением, что этими строчками, возможно, подтолкнул его к последнему рывку в поэзии. Он много написал! И, кроме того, сам успел подготовить собрание своих сочинений. Последнюю – пронзительную! – поэму Валерий Сергеевич закончил 18 апреля 2016 года. На следующий день его не стало. Моя рука до сих пор не поднимается, чтобы удалить из мобильника лаконичную эсэмэску: «Валера умер».

Кстати, он уходил постепенно, на наших глазах. Мы, его друзья, прекрасно видели, как тускнеет его взгляд, как обречённо опускаются вниз и без того скорбные складки у губ, как слабеет организм, укреплённый кардиостимулятором, и сам он словно становится меньше и уже в плечах. В начале злосчастного апреля он ещё с блеском провёл корпоративный конкурс «Журналист года», но со сцены ему уже помогали спуститься крепкие парни. Сердце моё скучилось от жалости. После церемонии я подбежал к нему и буквально потребовал, чтобы он срочно выехал на лечение в лучший санаторий. Он улыбнулся, но улыбка получилась печальной: «Не переживай, Серёжа, мы уже купили путёвки».

Не успел. Зато успел оставить после себя Слово.

Но я всё жду: вот-вот раздастся звонок, и в трубке послышится тихий родной голос солнечного человека: «Ну, как ты там? Рассказывай...».

Алла Ярошко

«И товарищ мой упал...»

Помните незамысловатую песенку из кинофильма «Служили два товарища»: «Вот пуля пролетела и – ага. Вот пуля пролетела, и товарищ мой упал»? Гениальный фильм о гражданской войне. Умно снятый при советской власти. Фильм, в котором среди воюющих сторон нет правых и виноватых. А есть люди, по разным причинам попавшие в череду трагических событий, но сохранившие человеческое лицо.

Однако вернёмся к пуле – она тут ни при чём вообще-то, а вот товарищ наш – Валерий Сергеевич Матвеев – упал и уже не встанет среди нас, не поправит свои седые космы волос, не прищурит чёрные глаза с хитринкой: ну, и каково вам без меня!?

Он привлекал к себе внимание сразу – взглядом. Потому что никто не умел так смотреть, как он – не насквозь, не вскользь, а как-то очень глубоко. И мудро. Всю жизнь, даже в молодости, я воспринимала его как некоего мудрого старца-философа. Неторопливого. Внимательного. Умного и щедрого.

Этот человек – блестящий публицист, журналист, прозаик, поэт, замечательный преподаватель – отдал Сургуту большую часть своей жизни. Он успел попробовать свои силы во всех областях журналистики. И везде преуспел.

Это было поколение журналистов последней четверти ушедшего века, с помощью обыкновенной ручки, пишущей машинки, плёночной камеры и громоздкого магнитофона писавших доблестную историю покорения Севера, развития Сургута и Югры. Они стали свидетелями и летописцами целой эпохи, а результаты их труда уникальны и бесценны – их ещё предстоит оценить по достоинству.

Валерий Сергеевич был приверженцем стиля журналистики тех времён – стиля точного, тонкого, доверительного, образного, что восходил к русской классической публицистике и советской журналистике. Тонкая ирония, философский взгляд на будничные вещи были неповторимыми чертами работы нашего Валеры.

Он был детищем своей эпохи. Достаточно противоречивым. Не принимал социализм – но всегда защищал всё хорошее, что тот дал людям.

Ярый атеист, он отстаивал общечеловеческие, христианские ценности. У Валерия Матвеева был абсолютный журналистский слух и абсолютно журналистский образ жизни.

Был...

Не стану скрывать: я была последовательницей другой журналистики – более энергичной, лаконичной и современной.

Противостояние белых и красных? Мы находились вроде бы по одну сторону и делали одно дело, но с совершенно разным его пониманием... Такие разные судьбы, а ниточки переплетаются. Конкретное, сложное, кипящее время конца брежневских времён – начала перестройки...

Встреча с ветеранами войны
в Доме журналистов им. А.П. Зубарева

В.Матвеев в редакции газеты
«К победе коммунизма». 80-ые годы

День печати на выезде. Конец 70-ых

Многие сегодняшние молодые журналисты – ученики Валерия Сергеевича. Будучи доцентом кафедры литературы и журналистики Сургутского государственного педагогического университета, он учил – причём, терпеливо и последовательно – студентов, передавая им свой жизненный опыт и мастерство.

Страшно переживал, если сталкивался со студенческим равнодушием. Искренне радовался, когда видел встречный интерес. Был счастлив, понимая, что услышан и понят. И любую работу, написанную ещё неумелым пером, ценил невероятно.

Он многое успел... Школа журналистики, которую он создал, остаётся востребованной, и это надолго. Университет мог бы организовать конкурс журналистских работ памяти Валерия Матвеева.

В 2006 году Матвеев возглавил городскую организацию Союза журналистов России. И все эти годы, вплоть до последних дней, Валерий Сергеевич был не только лидером, но и настоящей душой журналистской организации. Вряд ли кто-то сумеет стать столь же авторитетным и компетентным главой нашего сообщества – по крайней мере, в ближайшие годы.

Не вижу смысла много говорить о том, какой Валерий Сергеевич был человек. Потому что для тех, кто его знал лично – а таких немало, – это бессмысленно, а тем, кто с ним знаком не был, не передать словами тот блеск его глаз, который не уходил с годами.

Разве уложится жизнь человека в несколько строк?! И для нас будет тикать неумолимое время, делая нас старше. И нам всегда будет не хватать ушедших наших товарищ.

Хочется верить, что все смерти на свете не зря. Что люди уходят не напрасно. И то, что остается после них, и есть самое важное.

Светлая память тебе, Валерий Сергеевич. Светлая память...

Анжелика Давыдова

Писатель. Педагог. Журналист

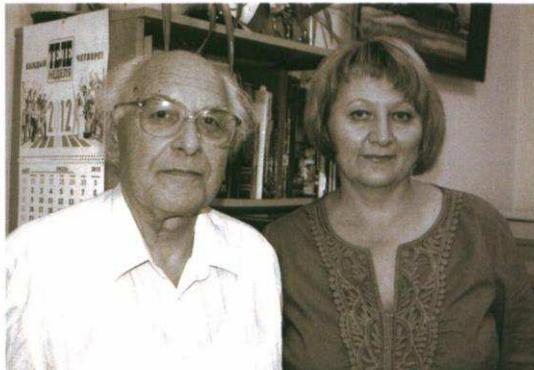
Жизнь свела меня с Валерием Сергеевичем, что называется, нос к носу во время моей работы в Доме журналистов им. А.С. Зубарева. Встречались мы на площадке этого дома и раньше. Валерий Сергеевич частенько заходил к Анатолию Прохоровичу по самым разным делам. Отчётливо помню, как они обсуждали первый номер литературного альманаха «Сургут» (сейчас «Сургут литературный»). Валерий Сергеевич тогда как будто невзначай сказал мне: «Напиши очерк в альманах». Это предложение из уст мастера прозы, очерка, публициста меня несколько удивило – своим доверием. Надо признаться, очерк я тогда не написала...

Это первое близкое соприкосновение с Матвеевым легло шлейфом в основу моего отношения к нему. Внутри всегда оставалось стойкое убеждение, что Валерий Сергеевич, прежде всего, Писатель. Потом – педагог и журналист. Внешнее спокойствие, плавность движений, неторопливость речи, шарм и обаятельная улыбка – всё вместе являло в нём человека из другого, загадочного для меня мира жизни. Это восприятие закрепилось во мне, когда впервые услышала, как он поёт...

Мою топорливость в совместной работе он умело осаживал, приговаривая: «Нам ещё друг друга долго терпеть». Я всё задавалась вопросом – почему терпеть-то? Можно просто работать, расставив приоритеты. Смысль фразы стал понятен много лет спустя – после его ухода. Как бы ни выстраивались приоритеты, взгляды, предпочтения человека, всегда возникнут ситуации, в которых эмоции могут взять верх. И вот тут-то, понимая, что впереди ещё много совместной работы, и надо уметь терпеть друг друга.

Мы проводили в Доме журналистов вечера памяти, пресс-конференции, пресс-чаи, выставки фотомастеров и художников, встречи, презентации книг, издавали газету «Мы вместе». Валерий Сергеевич всегда умело ставил итоговую точку. Как он говорил – знают многие его коллеги по журналистскому цеху, друзья и товарищи. Его выступления были кладезем философских изречений, мудрых выводов, напутствий. Он участвовал и в подготовке того или иного события. Валерий Сергеевич появлялся в нужный момент и подсказывал, где необходимо что-либо подправить или добавить. Однажды он практически полностью подготовил и провёл вечер памяти Анатолия Прохоровича Зубарева. Он сам продумал ход этого вечера, подготовил материал, подобрал фото, музыку. Матеев трепетно рассказывал о товарище, с которым бок о бок прошёл не один десяток лет по журналистской стезе. В тот момент чувствовалось, как он дорожит своим коллегой...

Валерий Сергеевич всегда радел за юных и молодых журналистов. Он был для них хорошим наставником – Учителем. Я неоднократно наблюдала, как ребята слушали его, задавали вопросы и получали исчерпывающие ответы. К его рекомендациям прислушивались и опытные журналисты, пробовавшие себя в публицистике и прозе. Таких он наставлял как бы исподволь: рассказывал о своей жизни и жизни других людей, выстраивал аналогии. В этих разговорах собеседник получал ответы на ещё не заданные вопросы. Валерий Сергеевич умел «считывать» их. Он вообще обладал способностью с первого взгляда глубоко проникать в суть человека, не нарушая его личных границ. Как-то, в преддверии Дня российской печати, я попросила его дать интервью для газеты «АиФ-Югра», где работала внештатным корреспондентом. Готовилась к этой встрече с Валерием Сергеевичем в новом для меня формате. Текущие вопросы журналистской организации решать – одно, говорить о печатных СМИ и в целом о современной журналистике – другое. Интервью с первого вопроса приобрело привычный для Матвеева формат – беседы по душам. И вопросы мои как-то вплетались в эту беседу, и ответы он на них давал конкретные. В то же время меня не покидало ощущение, что мы разговариваем с ним как давно не видевшиеся товарищи. Спасибо ему за эту науку. Интервью опубликовали. Валерий попросил сделать копию текста, с улыбкой сказав: «Не где-нибудь, а в «АиФ» опубликовано!». Он умел ценить любое событие в своей жизни...

В. Матвеев, А. Давидова. ХХI век.

...Как-то мы задумали с ним социальный проект «Личность в журналистике». Вместе писали обоснование по телефону. Я ему – идею, он мне – красивое предложение. Проект частично реализовался – в стенах педагогического университета, где Валерий Сергеевич обучал журналистике молодых сургутян, и в доме журналистов. Он всё повторял: «Мы должны помнить своих коллег, но ни в коем случае не делать из них культа личности». Он был против того, чтобы имя возносили, устраивали суету, шумиху вокруг него. Буквально за несколько дней до ухода он мне как когда-то, невзначай, сказал: «Это твой проект. Продолжай его». И ещё: «Не забрасывай рубрику о сургутских поэтах и писателях». Понятно мне стало потом – это было напутствие...

Галина Кондрякова

И срублен клён...

Песня про клён и берёзу часто звучала на наших праздниках и дружеских встречах. На одном из мероприятий кто-то снял наше с Валерием Сергеевичем исполнение на видео и выложил в Интернет. Вот так и осталась память о клёне поющим, страстном, живом!

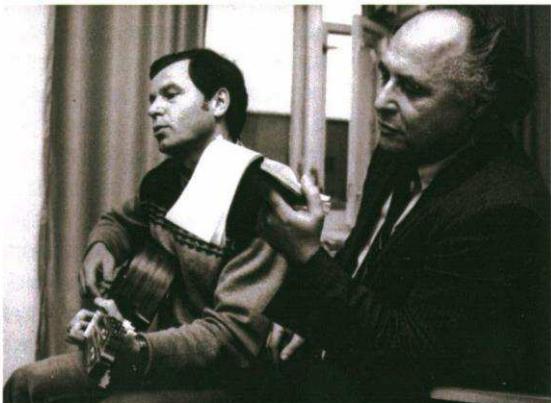
В доме Матвеевых всегда собирались большие компании, напоминающие артистические гостиные: здесь выступали авторы-исполнители и певцы Светлана Марченко и Александр Груздев. Вот тогда-то и случился наш дуэт: сподобились и мы исполнить простейшую, почти школьную песню. Так и повелось, потом на вечерах нас постоянно просили спеть «Рос на опушке рощи клён», кто-то разместил ролик в You Tube, и один знакомый москвич выслал ссылку. Так мы увидели себя со стороны и даже шутили: пора гастролировать по району.

Жаль, что тогда не скачали эту запись. Интересно, что начинала я, а потом вступал Матвеев. Пел он исключительно, и меня это воодушевляло. Песня лилась на два голоса под неизменные аплодисменты присутствующих.

Всегда было приятно находиться рядом с Валерием Матвеевым: в журналистском офисе, на встречах, дома... Притягивала избирательность компании, интеллектуальные разговоры и рассуждения. Замечу, что бокал здесь наполняли не часто, хотя рюмка всегда была, а как же? Ведь собирались творческие и свободные душой люди. Зачастую беседа лилась на общие для всех темы.

В моей жизни Валерий Матвеев появился, когда наша редакция газеты «К победе коммунизма» располагалась в деревянном особняке по адресу: Просвещения, 14. Теперь там остались только берёзы, напоминающие о прежнем деревянном микрорайоне Сургута.

Работал он на областном радио и телевидении. Ходил в клетчатом пальто с неизменной аппаратурой на боку, чаще под полой верхней одежды. Потом мы встретились с ним уже в редакции газеты, куда он пришёл ответсеком (ответственный секретарь – инженер вёрстки газеты, который макетировал выход каждого номера). Думаю, немало крови мы попортили ему, в том числе и я.

Н. Козлов, В. Матвеев. 80-ые годы

С Ф.К. Салмановым, 90-ые годы

Тогда мы сдавали много материалов, папка пухла, они устаревали, и я не однажды приставала к ответсеку с вопросом: «Почему не поставил мой материал?». В ответ Валерий Сергеевич успокаивал, что, мол, завтра или в ближайшем номере публикация выйдет... И вновь она не появлялась. И вновь обращалась к нему. Мы обижались на него, но он обладал дипломатической выдержкой и тактом, и никогда не реагировал на наши выпады.

А потом судьба свела нас в общественной организации журналистов, которую Матвеев принял сразу после смерти Анатолия Прохоровича Зубарева. Первым большим мероприятием был юбилей Зубарева, которому в 2008 году исполнилось бы 70 лет. Ещё свежи воспоминания о незаурядном вожаке сургутских журналистов, который сумел многое сделать для утверждения нашей творческой организации. Кроме приложения сил по утверждению её как юридического лица он издавал несколько газет, дом журналистов тогда полностью занимала общественная организация и фонд «Словесность». Целая группа журналистов работала в одной упряжке с председателем, а он всё фонтанировал идеями. В частности, в его задумках была мысль организовать музей журналистской организации, совершив поездку на теплоходе по городам и весям округа, а потом издать буклете по итогам поездки. Многое из задуманного пришлось воплощать уже в дальнейшем Валерию Сергеевичу.

А на призыв отметить юбилей Зубарева откликнулись многие, и вечер тёплый, задушевный состоялся в доме журналистов. По просьбе нашей инициативной группы к круглой дате нефтяники выделили деньги на установку памятника А.П. Зубареву.

И далее наш журналистский корабль повёл Валерий Сергеевич: десять лет стоял у его штурвала. Он работал по-другому, и главное внимание сосредоточил на подготовке молодых журналистов. С его подачи СурГПУ открыл на филологическом факультете отделение журналистики, председатель и правление были обязательными членами конкурсной комиссии в учреждении допобразования, где учились юные сургутяне, желающие связать свою судьбу с журналистикой.

Замечу, что весной мы неоднократно писали рекомендательные письма нашим юнкорам для поступления в вузы, и почти всегда они поступали в университеты.

Одновременно с этим начали подготовку к 50-летию местной журналистской организации. На правлении приняли решение издать к этой дате сборник, где бы рассказывалось о СМИ города и района. Не к юбилею, но попозже, благодаря Юрию Ивановичу Важенину и Владимиру Леонидовичу

Богданову, выделившим на издание деньги, книга увидела свет. К тому же и юбилейный вечер, который состоялся в актовом зале СурГПУ, удался на славу. Он стал энциклопедией работы СМИ за полстолетия. Жаль только, что хроникальные кадры того мероприятия не сохранились.

Но главным в работе общественной организации был и остаётся конкурс СМИ. До недавнего времени – значимое массовое мероприятие, собиравшее на торжество весь городской бомонд и районных активистов. Все творческие люди считали необходимым принять участие в бале прессы, на котором подводились итоги работы коллег в течение года.

Конкурсная комиссия и члены правления по многу часов спорили, доказывали, что тот или иной журналист достоин высокого звания. Состав судей менялся, в него включали сотрудников администрации, общественных деятелей. Сейчас же всё чаще проходит интернет-голосование, и всё же окончательное решение остаётся за членами жюри и составом правления.

И на этих жарких летучках, длившихся полдня (как правило, для таких заседаний отводился выходной день), резюме выдавал Валерий Матвеев. Аргументированно, доказательно, со знанием дела. Меня всегда поражала его способность высветить главное и сказать так, что все возражения рассыпались в пух и прах. Без сомнения, Матвеев был лидером в общественной организации.

Правда, в последние годы он не так часто появлялся в Доме журналистов, уделяя всё больше внимания студентам, но всегда находился в гуще событий и дел общественной организации и направлял её работу в верное русло. Как ему это удавалось – осталось загадкой.

Немалой крови стоило нам зарегистрировать новую редакцию Устава ОО, продолжить выпуск газеты «Мы вместе», которая выходила полтора десятка лет, провести мастер-классы, выезды, экскурсии, выставки, встречи, пресс-конференции, презентации и т.д. Ежегодно Матвеев судил творческие работы отраслевого конкурса нефтяников, представляя общественную организацию в субъекте Федерации, поддерживал тесную связь с журналистами Ханты-Мансийска и Тюмени, где он в своё время работал и получил звание «Легенда тюменской журналистики». Только округ «задробил» наши документы о присвоении ему звания «Легенда югорской журналистики», что связано с пертурбациями во властных структурах.

Тогда он уже тяжело болел, и не окажись рядом семьи и друзей, конец наступил бы гораздо раньше. Конечно, и медицина сделала, казалось бы, невозможное, и он открывал конкурс в 2016 году за 13 дней до своей кончины. Помню, накануне пришёл в дом журналистов и первое, что сделал – вышел покурить. От этой привычки, несмотря ни на что, не смог отказаться. Мы поговорили о предстоящем конкурсе, распределили не очень-то солидный призовой фонд. Валерий принёс свою книгу стихов «Достояние», которую я прочитала залпом, и неожиданно открыла для себя Матвеева-поэта. Хотя, ещё работая в редакции, он предметно занимался поэтами. Я же наивно полагала, что делает это мой коллега по обязанности, которую иногда приходилось исполнять и мне (хотя я далеко не поэт). Но тут подумала, что талантливый человек талантлив во всём. К тому же он отличался исключительной корректностью и никогда не хаял наши опусы, иногда замечая: «Коряво, коряво написано, но мысль верная». Стилист он был блестящий, и наработано им много, поэтому резонно, что вдова Валерия Сергеевича решила издать собрание его сочинений.

С уходом Матвеева журналистский дом осиротел, лишился защиты. Редеют наши ряды, убегает наутёк прошлое, в котором мы жили. И клён срубили, без Валерия Сергеевича не поётся...

В Доме журналистов юбилей коллеги.
Г. Кондрякова, В. Матвеев, Н. Савчук. XXI век

Дмитрий Ларкович

Ещё один штрих к портрету «неизвестного» Матвеева

О том, что Матвеев обладает прекрасными вокальными данными и вдохновенно исполняет русские романсы, знают, наверное, многие. Действительно, когда звучит его высокий, сильный и страстно вибрирующий голос, слушатель поневоле забывает, что перед ним не профессиональный исполнитель, освоивший секреты вокального мастерства на академических подмостках, а певец-любитель, едва ли знакомый с теорией гармонических соответствий и законами контрапункта. И постепенно происходят удивительные метаморфозы: то случайное пространство, которое наполняется звуками этого голоса, уже через несколько тактов превращается в концертное камерное помещение, где царит исключительно дух музыки, и гармония безраздельно торжествует над суетой быта.

Откуда, как возникла эта удивительная способность эстетически преображать действительность у человека, не имеющего даже начального музыкального образования? Разумеется, здесь не обошлось без врождённой музыкальности, которыми матушка-природа щедро наградила своё создание. Но не только это. Дело в том, что Валерий Сергеевич умеет слушать музыку, и эта способность стала своего рода окошком в её особый, недоступный многим мир. Ещё в детстве он, выросший в поющей Воронежской области, познал благозвучие народной песни и пронёс трепетное отношение к ней через всю свою жизнь. Прекрасной певуньей была его мама Мария Александровна, и, как вспоминал сам Валерий Сергеевич, в сельском быту того времени песня сопровождала человека повсеместно, она была неизменным спутником, помощником и другом. Там-то он, ещё мальчишкой, и приобрёл первый опыт публичного выступления и познал неодолимую власть музыки над человеческими сердцами.

Позже, будучи студентом Воронежского сельскохозяйственного института, Матвеев стал участником студенческого вокального квартета, репетиции которого проходили под руководством профессиональных музыкантов из областной филармонии. Нередко участников этого самодеятельного коллектива приглашали для выступлений в составе Воронежского русского народного хора, где молодые исполнители пели вместе с мастерами народного вокала, народными артистками СССР Марией Мордасовой и Юлией Золотарёвой. Но студенческий квартет, в составе которого выступал Матвеев, имел собственный репертуар и вёл активную гастрольную деятельность. С русскими народными песнями, песнями на музыку советских композиторов и ариями из произведений европейских классиков этот талантливый коллектив объехал всю центральную Россию: Тула, Белгород, Курск, Орёл и др. В этот период окончательно определилась и непреходящая любовь Валерия Сергеевича – музыка Шуберта.

Музыкальные пристрастия Матвеева ширились год от года. Бывая часто по роду своей журналистской деятельности в командировочных разъездах, Матвеев никогда не упускал возможности послушать «живую» музыку. Часто он вспоминал те сильные чувства, которые довелось ему испытать, будучи на концертах в Большом театре. И поэтому, когда в конце 80-х в Сургуте появился свой собственный симфонический оркестр, Матвеев оказался в числе наиболее последовательных и благодарных его слушателей.

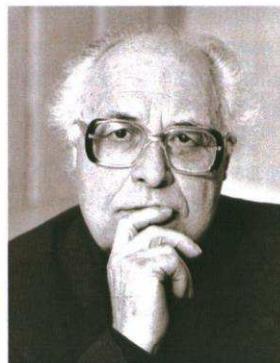

Выступление квартета студентов на сцене г. Воронеж. 60-ые годы

В доме Матвеевых имеется богатая коллекция виниловых пластинок, которая собиралась десятилетиями и которая даёт представление о музыкальных предпочтениях её хозяина. Здесь можно найти весьма широкий диапазон музыкальных стилей, эпох, жанров. Но основу этой коллекции всё же составляют сочинения русских и европейских классиков: Шуберт, Бетховен, Бах, Глинка, Чайковский, Свиридов и др. Валерий Сергеевич сетовал на то, что нет той, к сожалению, уже отработавшей свой век аппаратуры, на которой можно было бы слушать эти пластинки, а современная цифровая запись не в состоянии передать всей чистоты и естественности звучания, присущей виниловым дискам. И, тем не менее, музыка звучит в доме Матвеевых всегда.

Музыка повлияла и на его литературную деятельность. Ему в полной мере доступно ощущение поэтического вдохновения, порождённого звуками музыки. И тогда складывалась «пушкинская» ситуация, когда «руки тянутся к перу, перо – к бумаге», и возникали поэтические строки, навеянные живым впечатлением от соприкосновения с вечной гармонической основой жизни, запечатлённой в ритмах и созвучиях. Читая эти матвеевские стихи, понимаешь, что музыка дана человеку как напоминание о его нереализованных возможностях. Перефразируя известные слова Ф. Ницше, можно сказать, что без музыки человек был никто, а с музыкой он стал богом! Именно об этом, думается одно из стихотворений Матвеева:

Но! Ожил чёрный диск внезапно –
Дождя сиреневые капли
Упали в летние сады.
Заколебалась темнота,
Она почти что растворилась,
Сиянию сдалась на милость
И сердцу хочется летать!
Бездонье нежности в лучах,
И доброта на наших лицах...
Порой мы в силах – быть как птицы,
И солнце видеть по ночам.

Он слышал музыку во всём, что нас окружает: в звуках, срывающихся с неба дождевых капель, в заливистом пении птиц, в звонких детских голосах, и это постоянно напоминает ему о гармонической основе мировой жизни. Не в этом ли кроется секрет удивительного матвеевского жизнерадостности?

Мир переполнен добротой
И красотою изначальной,
Простою, светлою печалью,
Незамутнённой чистотой.

На вопрос «Чем является для вас музыка?» Валерий Сергеевич ответил: «Всё важное, что произошло в моей жизни, было под звуки музыки. Она настолько во мне, что я ни жить, ни писать без музыки не могу. Это – как дыхание, которое всегда с тобой, а ты об этом даже не задумываешься». Впрочем, задумывался о музыке Матвеев часто. Следствием этих раздумий стал ряд посвящённых жизни и творчеству любимого композитора Франца Шуберта набросков, которые изначально предполагалось объединить в книгу. Эта книга так и не завершена. Мне думается, автор сознательно не торопился поставить точку в своих размышлениях, ведь это значило бы исчерпать смысл того, что не поддаётся объяснению на языке привычных понятий.

Любовь Гризлюк

Не сжигая мосты

Мне, Овну – вечному зодиакальному ребёнку, с Валерием Сергеевичем (Скорпионом) было очень легко, хотя говорят, наши знаки плохо совместимы. Потому, наверное, что мои вечные вспыльчивость, эмоциональность, бунтующую энергию он умело направлял либо в мирное русло, либо оstuжал, дополнял рациональными доводами, дальными советами и конкретными замечаниями. А я в его идеи, замыслы и конкретные предложения вносила немного хаоса и «овечьего» задора. И всегда из этого сотрудничества получалось нечто вполне эмоционально-рациональное, что позволяет и сегодня Сургутской организации журналистов успешно внедрять самые, казалось бы, невыполнимые проекты по работе с юнкорами, с молодёжью, в жизнь.

Так случилось со Школой молодого журналиста «Меди@ полигон». Сегодня трудно представить без этого проекта журналистское пространство нашего региона. Каждый год около 300 учащихся школ, а также руководители школьных редакций обучаются основам журналистского мастерства на базе СурГПУ. Проект был создан по инициативе студентов направления «Журналистика». И первым, кто эту идею поддержал, конечно же, был Валерий Сергеевич. Ведь те процессы, которые происходили и происходят в СМИ, его, как человека, хранящего основы высокого профессионализма старой гвардии, волновали больше, чем кого-либо.

Желание и умение говорить обществу о его недостатках, гражданская позиция самого журналиста по ключевым вопросам современности должны передаваться из одного профессионального поколения в другое, не теряя в качестве, наращивая новые формы работы с аудиторией в современном информационном пространстве. Все годы работы «Меди@ полигона» Валерий Сергеевич тактично, глубоко, основательно доносил эту мысль до участников проекта. И результаты появились практически сразу. Мы стали отслеживать их на ежегодном майском конкурсе проекта в текстах, сюжетах, созданных нашими подопечными.

Ещё один проект, который взбудоражил российскую общественность, – «Дорога дружбы: Югра–Кавказ–Югра», основной этап которого был реализован летом 2012 года. Здесь мы делали ставку уже на молодёжь, учили её писать блоги, в нетрадиционных формах доносить до общества информацию о нём же самом. По семи субъектам Северо-Кавказского федерального округа за месяц проехали ребята из Югры, к ним присоединились и несколько молодых людей из СКФО. Это был невероятно насыщенный событиями и непростой путь, на протяжении которого нежурналистская молодёжь по-немногу осваивала информационное пространство России, выдавала тексты, которые рассказывали о дружбе её народов, о традициях, истории нашей страны. Этого проекта просто бы не было, если бы не Валерий Сергеевич Матвеев. Такой опыт – пока единственный в подобном роде на территории РФ, но, мы надеемся, он возродит славную традицию путевых заметок о регионах нашей Родины.

Ещё один проект для молодых – «Музей-студия Югорской журналистики», где мы вместе с ребятами, школьниками и студентами собираем раритетную технику, документы, журналистские артефакты и хотим воспроизвести, восстановить по крупицам даже не историю развития СМИ, а именно развитие журналистики на территории Югры во всех её проявлениях. Радость, удивление ребят, исследующих славное прошлое региональной журналистики, и обретаемое понимание о процессах, происходящих в профессии сегодня – это, наверное, самое ценное, чем наполнял наш Скорпион этот проект.

Вот такой прочный, фундаментальный мост между прошлым и будущим профессии журналиста строил каждый день Валерий Сергеевич. Он понимал ценность регионального профессионального

наследия, которое сохранялось во многом благодаря его энергии. Матвеев не сжигал мосты между прошлым и будущим – он их строил. Для того чтобы молодые югорчане не были «Иванами, родства не помнящими», а могли гордиться тем, что сделали предыдущие поколения. Ведь люди, не знающие славы, труда, традиций своего народа, основ своей профессии – беззащитны перед будущим. Скорпионы это точно знают.

Анастасия Семихатских

Главный цензор

Любо отматывать воспоминания, чтобы дотянуться до момента, когда человек не был-не был и вдруг стал тебе знакомым.

С Валерием Сергеевичем мы встретились впервые, когда мне было пятнадцать. Это была Школа молодого журналиста, или как бишь её? У меня тогда не было никаких жизненных ориентиров, и я абсолютно не знала, кем хочу стать после получения аттестата. Всё, что мне нравилось – это писать стихи, и я искренне полагала, что однажды стану признанным поэтом.

Во время одного из занятий в Школе я и увидела его – невысокого, в костюме, с тонким дипломатом и седыми длинными волосами. Я никогда не отличалась особой общительностью, но в тот раз почему-то решила обязательно поговорить с этим незнакомым человеком. Так что, как только мне выпал шанс, я догнала его в коридоре и сказала:

- Здравствуйте, Валерий Сергеевич.
- Да-да?
- Меня зовут Настя.

Я стала расспрашивать его о том, каково это – быть журналистом. Что для этого нужно? Талант или профессиональная хватка? Но больше всего меня волновал вопрос: не мешает ли работа корреспондента поэтическому таланту (да, тогда я была уверена, что у меня таковой имелся). И по какой-то причине Валерий Сергеевич, видевший меня впервые, не отмахнулся, не сказал, что он, мол, занят. Нет. Мыостояли с ним в коридоре минут двадцать, и всё это время он своим размеренным, спокойным голосом отвечал на каждый мой наивный и нелепый вопрос.

Через два года тем же спокойным, чуть тихим голосом он читал нашей студенческой группе лекции. Мы всегда задорно переглядывались с девчонками, когда Валерий Сергеевич говорил своё привычное: «Понимаете, какая вещь?...».

Он называл меня Настасьей и во время разговоров всегда старался доторнуться своей тёплой, сухой ладонью то до моего плеча, то до руки.

Я готовила под его началом свои курсовые. Он помогал мне устроиться сначала на одну, затем на другую работу. А когда, защитив диплом, сказала ему, что собираюсь оставить Сургут и отправиться в Петербург, он серьёзно посмотрел мне в глаза и сказал: «Нелегко тебе придётся,

На крыльце Дома журналистов. В. Матвеев, К. Никора. XXI век

Настенька. Ты же такая домашняя девочка». Все остальные говорили другое: что справлюсь, что большой город – большие возможности, и вообще – в добрый путь. А на самом-то деле я в Петербург совсем не хотела и подсознательно ждала того, кто поймёт меня, посочувствует, отговорит. Валерий Сергеевич оказался единственным, кто понял моё состояние.

Уже находясь в северной столице, я называла ему каждый месяц, рассказывала о том, как у меня дела, чем занимается каждая из наших одногруппниц. Всякий наш разговор неизменно заканчивался тем, что я просила его беречь своё здоровье и не лениться ходить по врачам. А когда, спустя полгода, решила бросить красивый, но совершенно нелюбимый Санкт-Петербург и вернуться домой, первым, кому я сообщила об этом, были родители. А вторым – он. Помню, как шла от метро «Новочеркасская», набирала в телефонном справочнике «Валерий Матвеев», а потом с воодушевлением, чуть ли не плача от облегчения, говорила ему в трубку: «Я еду в Сургут, Валерий Сергеевич, скоро буду дома!». Не помню, что он говорил в ответ, но звучало так, как будто он был безгранично рад за это мое решение.

Мне очень не хватает его сейчас. Но я настолько рада тому, что Валерий Матвеев был в моей жизни, что это затмевает любые грустные думы. Я благодарна судьбе за то, что этот человек так много раз держал меня за руку и так многому меня научил. Об этом уже не раз было и будет сказано, но я повторюсь: Матвеев оставил после себя целое поколение учеников, судьбы которых именно благодаря ему повернулись в сторону журналистики.

Ну а я, как и прежде, с теплотой вспоминаю каждый миг, связывающий меня с вами, дорогой Валерий Сергеевич. Спасибо вам за то, что вы были, есть и остаётесь рядом: прямо в сердце. А ещё знайте, что вы и поныне являетесь главным цензором каждой написанной мной строчки.

Ольга Карпенко

«Не черствейте...»

Свой первый учебный день в Сургутском педагогическом я помню очень хорошо. Практически сразу нас, вчерашних школьников с большими амбициями и совсем маленьким жизненным опытом, окунули как в омут с головой в учёбу. Сразу пять полуторачасовых пар, пять новых педагогов, три десятка одногруппников, километровые очереди в столовую. «Романтика студенческой жизни», – с грустью подумала я, ковыляя на пятую пару.

Последняя лекция – «Основы журналистики». И ведёт её некий В.С. Матвеев. Кто этот В.С.? Обо всех уже старшие курсы успели рассказать, а вот о В.С. – промолчали. Звенит звонок, в аудиторию входит седой невысокий мужчина, молча и неспешно оглядывается по сторонам, достаёт свой портфель, вытаскивает белый лист бумаги и поднимает голову. «Здравствуйте, дети! Какие вы маленькие, но по глазам вижу, что умные», – пошутил он. За полтора часа Валерий Сергеевич ничего не рассказал о себе, а только слушал нас, – и что-то иногда записывал. Кстати, тайну его конспектов, которые он вёл на каждой лекции, нам не удалось раскрыть за все пять лет. Мы только шутили, что когда-нибудь Валерий Сергеевич напишет книгу, где будет хоть слово и о нас, – его маленьких детях. С нами

Конкурс «Журналист года – 2015». О. Прядоха, В. Матвеев

Матвеев возился больше остальных. «Валерий Сергеевич, у меня тут курсовая написана, проверьте», «Валерий Сергеевич, посмотрите мой текст? Всю ночь писал!», «Валерий Сергеевич, можно с вами серьёзно поговорить?», — и так было каждый день, когда в коридорах четвёртого этажа появлялся Матвеев. Его лекции были одними из любимых среди студентов. На них можно было говорить свободно и не ждать двоек или пересдач. «Вы мне скажите, вы кто: ремесленники или творцы?» — иногда подкидывал дрова в огонь Валерий Сергеевич на лекциях. И мы ломали копья в жарких спорах друг с другом. Матвеев смотрел и улыбался. Сейчас я представляю, что тогда мы напоминали ему подрастающим цыплят, которые боятся за своё место под солнцем...

Спустя два года я уже работала в «Сургутских ведомостях». Редактор, а по совместительству наставник по практике Дмитрий Осьминкин любил давать мне задания из разряда трудновыполнимых, но в тот раз и вовсе удивил. «Завтра пойдёшь к Валерию Сергеевичу на интервью. Он твой учитель, вот и сдашь ему свой главный экзамен. Но учи, — помогать не буду, согласовывать будешь без моей предварительной редактуры», — быстро сказал Дмитрий Александрович. И вышел из кабинета, якобы по делам. Сейчас-то я думаю, что ушёл он специально, чтобы я смогла оценить свои силы и подготовиться основательно. В голове у меня была настоящая гречневая каша, да ещё и с маслом. Помню, вопросы я придумала настолько примитивные, что и задавать их не очень-то хотелось, а если сказать честно, то было стыдно. В домжуре я до этого дня была несколько раз, но чувствовала себя там неловко, — такое чувство испытывают все молодые журналисты, когда вливаются в профессиональный круг. Валерий Сергеевич тихо сидел за своим столом и перебирал какие-то бумаги. Я только заметила, что все они рукописные, а в наше время это — большая редкость. «А-а-а, ребёнок пришёл. Ну, здравствуй, заходи, — тихо сказал Матвеев, — и чего тебя ко мне Осьминкин прислал? Вопросы-то у тебя какие, покажи?». Валерию Сергеевичу хватило и полуминуты, чтобы заулыбаться, отложить мой листочек с записями в сторону и начать разговор...

Оказалось, что Матвеев пишет очень трепетные стихи — о своей любимой Катерине Степановне, о детях и внуках, о Сургуте и деле своей жизни. Оказалось, в свои лихие годы он, будучи таким, как и я тогда, свернул горы. Он доставал пожелтевшие от времени газеты, показывал фотографии и все спрашивал: «Ну, вот скажи мне: для тебя журналистика — это ремесло, или творчество?». Я не знала. Тогда не знала. Но нутром чувствовала, что всё-таки творчество. «Правильно! Ты главное это запомни, а все остальное: жанры, стиль, каноны, — придут сами! Главное в нашем деле — не черстветь. Иначе всё — в ремесло скатишься!». Это был один из самых запоминающихся дней в моей жизни.

А чуть позже, 2 ноября, наступил самый страшный день в моей жизни. История эта очень личная, а потому деляюсь ею нерешительно. «Папы больше нет», — глухо произнесла мама, как только я зашла за порог. Нет, я не плакала, — просто слёз не было. В этот момент я поняла, как же хочется мне ещё немного побывать папиной дочкой. Спустя несколько дней, 7 ноября, я шла по коридору четвёртого этажа, а навстречу мне шёл Валерий Сергеевич. Он не знал, но понимал. «Ребёнок, ты не грусти. Жизнь — штука странная», — отчего-то сказал Матвеев и обнял меня. Тогда я впервые заплакала. Зарыдала. Это я потом узнала, что у Матвеева тогда был день рождения.

Проницательность и удивительная чуткость ко всем и всему были особенностью Валерия Сергеевича. Это уже сейчас я понимаю, что «Основы журналистики» — лекции вовсе не о теории СМИ, а о морали и совести, которые всегда должны быть впереди пишущего, снимающего и говорящего собрата. А потому я часто повторяю коллегам фразу, которую Матвеев навсегда оставил со мной: «Не черствейте! Иначе всё — в ремесло скатитесь...».

Ирина Сердюкова

«Поэт всегда особая порода...»

Сегодня, когда всё ещё перехватывает дыхание от горькой утраты, моё «Слово о Матвееве» мне хотелось бы начать строчками Николая Рачкова:

«Поэт всегда особая порода,
На всё он должен находить ответ.
Нельзя жить лучше своего народа,
А если лучше – значит, не поэт.

Всю драму жизни, боль её и страсти
Поэт отважно вынесет на свет.
Поэт – он в правде выше всякой власти,
А если ниже – значит, не поэт»

Мне кажется, это о нём.

Мне кажется, Валерий Матвеев, выдающийся журналист, публицист, писатель, доцент кафедры, председатель журналистской организации, прежде всего ПОЭТ. В каждой строчкике, написанной им, в его радиопроектах и просто человеческом общении столько внутренней силы и нежности, интеллигентности и положительной энергии, стойкости и любви! Его поэзия, рожденная в светлую и прекрасную эпоху шестидесятников, чиста, глубока, серьезна.

Мы познакомились в середине 80-х. Валерий Сергеевич – ответственный секретарь газеты «К победе коммунизма», соруководитель литературного объединения «Северный огонек», я – методист отдела культуры горисполкома. Культуру освещала Людмила Бокова, однако я тогда тоже «пописывала». Однажды моя огромная (на целую страницу) статья о фестивале детского творчества «За детство счастливое наше спасибо, родная страна», посвящённом 70-летию Октябрьской революции, была признана лучшим материалом года. Но вспоминаются даже не наши рабочие встречи, а задушевные с ним и Надей Гареевой беседы о литературе, поэзии, городе нашем необыкновенном, людях его необыкновенных, о жизни, о времени.

А время впереди выпадало нам непростое: гласность, перестройка, развал страны, «лихие 90-е», «непростые нулевые»...

Нашему городу повезло. 20 лет у его штурвала стоял Александр Сидоров, сумевший создать крепкую команду единомышленников. Надо сказать, что командой Сидорова были не только работники администрации, но и депутаты думы города, руководители предприятий и организаций, общественники, журналисты. И в том, что пресса Сургута не превратилась в жёлтую, не упивалась «жареными фактами», а вела честный, объективный разговор с властью, бизнесом, обществом; развивалась, создавала портрет Сургута как «оазиса благополучия», «города тепла», есть, несомненно, огромный вклад Валерия Сергеевича. Негромко, несуетно, но твёрдо и убедительно исполнял он свой журналистский

В. Матвеев, И. Сердюкова. 90-ые годы

Валерий Матвеев

долг в газете и на «Радио Сургута», в правлении организации журналистов, в организации конкурса «Журналист года» и в педагогическом университете.

Два года назад я читала спецкурс по этикету студентам кафедры литературы и журналистики. Да, это ученики Матвеева: талантливые, неравнодушные, трудолюбивые, увлечённые профессией. Ему есть кем гордиться! И им – гордиться и продолжать дело Учителя!

...Часто вспоминаю Валерия Сергеевича. Вспоминаю, как пели в не частых, но прекрасных и за-душевных застольях, в автобусе, когда сургутская делегация возвращалась из Ханты-Мансийска с торжественных мероприятий; как работали с ним и Олей Денисовой на трибуне во время первомайских демонстраций, да многое вспоминаю... А вот когда хочется поговорить, беру книгу его «Простите бла-женныхных» с замечательным автографом и переживаю вместе с ним «чужую боль падающей навзничь судьбы», и сердце трепещет от погибшей галки, и дыхание перехватывает от «Шумел сурово брянский лес», и «душевный захлеб» испытываю вместе с Петром Иванычем и Валерием Сергеевичем от музыки Моцарта, Бетховена, Бизе, и «заболевает тоской моё сердце»...

Я сибирячка в четвёртом поколении. И как люблю строчки из этой книги: «Рыжебородая и яс-ноглазая, раскованная в речах и жестах, прямая в мнениях и поступках, чуток гордая от всеобщего внимания, любящая выпить и не представляющая бытия без охоты, рыбалки, вылазок за клюковой и кедровым орехом, – вот она, матушка Сибирь».

Наша матушка Сибирь приняла тебя, Поэт, и прописала навеки в ряды своих лучших сыновей – подвижников.

Юля, дочь

Незаменимые есть...

Не проходит и дня, чтобы я не думала об отце... В памяти всплывают разные моменты жизни. Но одно могу сказать с уверенностью: я всегда чувствовала его любовь и поддержку. Причём, для этого ему было совсем не обязательно что-то говорить, хвалить, целовать, обнимать. Если честно, отец вообще был скончен на комплименты, не демонстрировал свои чувства нам, домашним. Он мог быть резким, категоричным, в какие-то моменты просто несносным. Но мы всегда знали – отец нас любит. Это ощущалось в его поступках, а не в словах.

Сургут, 1977 г.

С дочерью Юлей

Когда я была маленькой, очень любила лежать на родительском диване. Иногда смотрела телевизор, и, естественно, засыпала. Помню, как папа уносил меня, спящую, в детскую комнату, бережно клал на кровать, укрывал одеялом. Гладил по голове и тихо говорил: «Лаааапушка моя, спи, спи моё солнышко».

Помню, когда мне было лет пять, отец с гордостью рассказывал своим друзьям о том, что я знаю поименно всех членов Политбюро, могу каждому дать характеристику. Маленькой мне было непонятно, что так умиляет взрослых и почему папа так горд моими элементарными (для меня, конечно же) познаниями политической ситуации страны. Ведь я считала, что это знают все...

В нашем доме всегда было многогодечно... Однако были моменты своеобразной «папиной» тишины. Да, да, именно папиной и ничьей больше. Он ставил виниловую пластинку на проигрыватель, бережно опускал на неё иглу, добавлял громкости – и в доме звучали бессмертные произведения Бетховена, Шуберта, Моцарта, Штрауса... Честно признаюсь, утомляла нас (детей) эта «папина тишина». Возмущаться и просить сделать тише – было бесполезно!

Подростком я доставляла своим родителям немало хлопот. Поскольку папа был чаще дома, чем мама, бремя моего переходного возраста легло именно на его плечи. Надо сказать, что отец редко повышал голос, а уж тем более, никогда не бил (хотя иногда следовало). Долгое время самым страшным словом отца было «свинство»! Если Матвеев его произносил, в семье понимали – отцовскому терпению пришёл конец. В своей жизни я его слышала, может, раз десять.

Со мной он всегда «договаривался». Разговоры длились, порой, часа по два. Слушая его наставления (честно признаюсь, вполуха), я иногда думала: «Лучше бы он меня отпустил и отпустил». Наши диалоги, вернее, его монологи, всегда заканчивались одной и той же фразой: «Ну, лапушка, ты меня поняла?!» Облегчённо вздыхая, я отвечала: «Конечно, папочка, всё будет хорошо». С чувством исполненного долга (у каждого он, естественно, был свой), мы расходились.

Когда мне исполнилось 18 лет, в доме собирались друзья. Играли музыка... В комнату зашёл отец и произнёс с напущенной серьёзностью:

– Тыаак, а сейчас мы послушаем другую музыку!

Зарядил «бобышку» на магнитофоне, и комнату наполнил звонкий голосок меня, трёхлетней, рассказывающей стишкы. Я смеялась и плакала одновременно, и была благодарна отцу, что он смог сохранить эту запись.

Матвеев, а именно так мы в семье звали отца последние лет 15–20, был нашим семейным хранителем. Перебирая бумаги родителей, я находила билеты в театр, приглашения, открытки с поздравлениями, стихи на салфетках, записки на кусочках бумаги, мои и Сашини дневники, тетрадки, рисунки... Очень долго стояла на телевизоре, а затем в кладовке, пластилиновая балерина, которую я спелила папе в подарок ещё в двенадцать лет. Он бережно хранил всё, что было связано с нами, детьми, и нашей семьёй. Как у каждого «хранителя», в его «царстве» всегда был порядок.

Когда появились внуки, эта традиция не изменилась. В папины закрома перекочевали Степины и Алисины рисунки, поделки, грамоты и «хвалёнки». Спустя несколько лет, будучи уже мамой, я стала также вести дневник «Детского лепета», хранить все трогательные вещи своей дочери.

Именно Матвеев первым узнал о том, что я жду ребёнка. Такое обещание дала ему сразу после свадьбы. Когда чудо, наконец, свершилось, пришла в студию редакции «Радио Сургута» (он тогда записывал очередной выпуск ежедневной программы). Попросила звукорежиссёра Элеканиду Ивановну Бересневу выключить микрофон. Убедившись в том, что нас никто не слышит, тихонько шепнула: «Пап, ты скоро ещё раз станешь дедом!».

Он довольно крякнул, ухмыльнулся и сказал:

– Откуда знаешь?

- Пап, ну как мне не знать?! – засмеялась я.

- Неее, пока живота не увижу не поверю!

Живота мы ждали вместе. Он был очень рад, когда узнал, что будет девочка. Каждый раз беспокоился, когда меня долго не было дома. Не упускал момента прикоснуться к животу, гладил, целовал.

Когда Алиса появилась на свет – его радости действительно не было предела. На выписку привезли одни мужчины: папа, мой муж, мамины видеоператор и водитель. Когда мы выходили к родным, первым к нам бросился Матвеев. Медсестра держала Алису на руках и в недоумении спросила: «Вы – отец?». Матвеев растерялся и отрицательно мотнул головой: «Я – дед!».

- Нет, сначала ребёнка мы папе должны дать, – сказала медсестра.

- Ну, папе, так папе... – вздохнул отец.

Мы рассмеялись. Приехав домой, развернула драгоценный кулёк, отец скромно стоял в дверях нашей комнаты. Было заметно, что ему не терпится взять маленькое чудо на руки.

Потом были первые купания. Он ласково лепетал над внучкой, поливал её водичкой и улыбался. Это, пожалуй, был самый трогательный момент в тот период нашей жизни.

...Редакция «Радио Сургута» стала для меня четвёртым местом работы. Давалась она мне, честно сказать, непросто. Отец и редактор в одном лице – это гремучая смесь! Никаких привилегий у меня, естественно, не было. Коллектив в большинстве своём состоял из молодых девчонок – участниц Сургутского учебно-производственного комбината. Они – корреспонденты, я – машинистка! Как говорят: кто на что учился! Так продолжалось около двух лет. Как-то моя подруга, Катя Беляева, которая тогда работала корреспондентом в газете «Сургутская трибуна», сказала отцу:

- Почему вы дочери не дадите шанс попробовать свои силы в качестве корреспондента?!

Отец нахмурился, потом, покрутив в руках сигарету, хитро на неё глянул и сказал:

- Попробуем, как-нибудь!

И попробовал... Первая передача была о наркомании. Вместе с Оксаной Шуба мы съездили в ПНД города, записали интервью со специалистами учреждения. Приехали воодушевленные, написали всё, что могли, отдали на редактуру.

Дооолго отец читал наше «произведение». Откладывал в сторонку, курил, о чём-то думал, снова возвращался к написанному, потом вызвал меня к себе: «Так не пойдёт! Переделывай!». Я опешила, на полном автомата забрала микрофонную папку, тихо удалилась. Пошла к Оксане (у неё уже был какой-то опыт). Мы долго совещались, что-то исправили, отдали Матвееву. И вновь последовала убийственная фраза: «Переделывай!».

Ситуация повторялась несколько раз. Материал возвращался без объяснения причин. В конце концов, я не выдержала:

- Папа, что не так? Ты можешь объяснить, чего конкретно от меня требуешь! – закричала я.

Он курил, смотрел на меня каким-то чужим, холодным взглядом (поверьте, отец и так мог). Увидев это, я разревелась как маленькая девочка. Нутро моё разрывалось от обиды, в голове крутилась мысль: «Как он может?! Ведь я не чужая ему, а всё-таки дочь!»

- Ты никак не можешь понять, – взгляд немного потепел. – Вы написали радиосюжет, а мне нужна программа! Полнценная, настоящая программа! Надо, чтобы люди, послушав ее, поняли, что наркотики – это зло и с этим злом можно и надо бороться!

Потом достал из шкафа кассету:

- Послушай, а потом будем думать, как сделать из этого (показал пальцем на микрофонную папку с нашей «программой»), настоящий материал!

Вытирая слёзы, добрела до своего рабочего места, поставила кассету в магнитофон, стала

слушать. В ушах зазвучал голос актёра, которого сложно с кем-то спутать: Василий Лановой мастерски читал произведение Михаила Булгакова «Опиум». Откуда отец взял эту запись — до сих пор не знаю, но наконец-то пришло понимание того, чего требовал от меня редактор Матвеев.

Вскоре в эфир стали выходить мои программы, более обдуманные и серьёзные, которые делала сначала с помощью Елены Гончаровой, отца, а потом и самостоятельно. Его уроки и бесценный опыт пригодились не только на радио, но и на телевидении, где мне пришлось впоследствии работать.

Когда отец стал доцентом Сургутского педагогического университета, нагрузка кратно увеличилась. Несмотря на это, он всегда получал удовольствие от общения с молодёжью. В каждого старался вложить что-то особенное. У большинства оно успешно прорастало и давало плоды. Практически безошибочно отец угадывал, кто будет работать в СМИ, а кто просто получит диплом об образовании. За своими учениками всегда пристально наблюдал, следил за публикациями, эфирными материалами, с гордостью рассказывал о достижениях своих студентов. Он относился к ним как к детям. Чувствуя такое отеческое отношение, они вереницами ходили к нему домой. Приносили свои курсовые и дипломные работы даже в больницу! Отец всегда откликался на их просьбы, жертвуя своим временем, здоровьем, общением с семьёй. Много раз я просила его, особенно в последнее время, оставить работу в университете, но тщетно. На мои мольбы был один ответ: «Ну как я их оставлю, у меня первый курс только начал учиться! Да и вообще, куда я без них!»

Я понимала: он прав. Работа со студентами продлевала ему жизнь. И это не высокопарные слова — реальность.

16 апреля 2016 года моя дочь Алиса получила паспорт. Рано утром мы приехали поделиться этой радостью с отцом. Он нас встретил с улыбкой, мы прошли в кухню, сели за стол. Отец взял в руки главный документ своей внучки, стал листать страницы. И вроде улыбался, был доволен, но в глазах застыла грусть. Тогда я не придала этому значения. Подумала: устал. Ведь в последнее время отец много работал. Когда я приходила, чаще всего он сидел в зале за столом и что-то писал. Почти всегда это были стихи... Я целовала его в макушку, здоровалась. Он улыбался, обнимал мои руки, отпускал и снова склонялся над рукописью.

Так было на протяжении года.

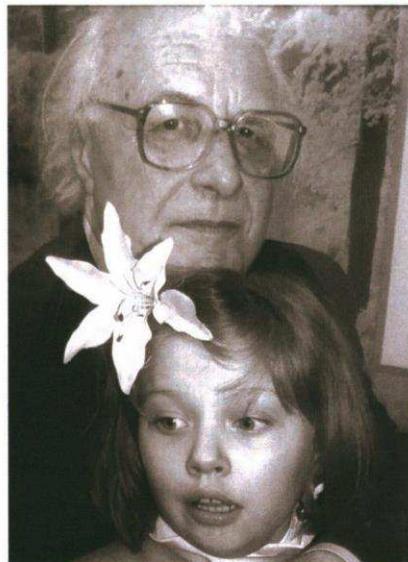
Отложив Алисин паспорт в сторону, Матвеев сказал с протяжкой: «Ну, вот, в связи с таким событием, надо ребёнку подарочек сделать, денежек дать!» В голове мелькнула мысль: «Совсем испортит девчонку!»

Мы ещё немного посидели, покурили, попили кофе... Провожая меня, отец задержался у двери, очень внимательно посмотрел в глаза и впервые в жизни спросил: «У тебя всё хорошо?»

Я опешила: «Пап, ты что, всё нормально! Просто сегодня мало спала».

Это был день, когда я видела своего отца живым в последний раз...

Кто-то сказал: незаменимых людей нет. Можно согласиться, когда речь идёт о сотруднике предприятия или учреждения. Но если взять отдельного человека, его жизнь, поступки, свершения, то тут я не соглашусь. Незаменимые — есть! Одного я точно знаю — Валерий Сергеевич Матвеев, мой отец!

С внучкой Алисой

Алиса, внучка

Мой джекпот

Если вы когда-нибудь встречали хорошего человека, уверена на сто процентов – это был Валерий Сергеевич Матвеев. Прекрасный человек! Если ты его студент, тебе очень повезло! Если ты его сын или дочь, то можешь считать, что удача повернулась к тебе лицом. Я сорвала джекпот: более доброго и любящего человека я ещё не встречала. Он никогда не осуждал меня даже с двойкой в дневнике. Лишь говорил: «Что там? Двойка? Ну, ничего, не расстраивайся, в следующий раз будет пятерка».

Дедушка не был похож на других. Люди зачастую срываются на своих близких, выплёскивают негатив и боль на любимых людей. Такая характеристика поведения – не про него. Лично меня никогда не касались его проблемы. Он не считал нужным выплёскивать что-то плохое на дорогих ему людей. На такое дедушка не был способен.

Я всегда знала, что он любит меня. Всегда! Его отношение чувствовали все его друзья, члены семьи, студенты. Это ощущалось и за три тысячи километров, и когда сидела в соседней комнате.

Дедушка мне был как отец. Лучшего я не могла пожелать. Ведь он делал всё и даже больше. Всё! Лишь бы мне было хорошо. В этом его сущность. Я очень благодарна ему. Моё детство не было бы детством без него.

После его смерти, я уверена: на небе загорелась ещё одна звезда. Как его сердце, она ярко горит и освещает путникам дорогу.

Екатерина Логинова-Матвеева

Камертон моей жизни

Белгород, 1971 г.

Есть некий род двузубой стальной вилки – камертон. Он служит для получения простого тона постоянной и определённой высоты. С его помощью настраивают музыкальные инструменты.

Валерий Сергеевич Матвеев с первой встречи заворожил меня. Произошло это 11 июня 1974 года. Утро. Дверь в кабинет открылась, вошла «шафина» – Рита Васильевна Привалова, за ней – начинающий лысеть молодой мужчина, в роговых очках, красивый...

- Знакомьтесь...

Наши глаза буквально сцепились. Я не могла оторвать взгляда от проницательной черноты, прорывающейся сквозь стёкла. В груди кольнуло, сердце плохохнулось в пятки и там затрепетало от волнения. Мозги пронзила мысль: «С этим человеком у меня что-то будет...» и тут же волна стыда ударила краской в лицо. Казалось, даже спина заполыхала.

«Боже мой! О чём ты думаешь?!» – возмутилось сознание. Через два дня я ушла в декрет. Через полгода – развелась с мужем (не из-за Матвеева). Но душа уже настраивалась на его высоты: слушала по радио добротные, очень интересные передачи, смотрела по телевизору комментарии, которые он делал в прямом эфире. Тогда я и знать не могла, что в день первой встречи в дневнике моего будущего

Главного редактора и Учителя появилась запись: «...На летучке было одно милое существо. Полудевочка – полуженщина. Зовут Катей. Смотрел на неё, и словно бы вливал в свою душу спокойствие. Она вскоре должна стать матерью. Ходила как уточка. Но на ясном лице сияли огромные глаза. В них можно погибнуть. И я завидовал, страшно завидовал тому, кто имеет право гибельно смотреть в эти очи столько, сколько отпущено жизнью». Потом мы поняли: это – Судьба.

Как камертон Валерий Матвеев «настраивал» меня в профессии. Его передачи о буровиках Самотлора, новаторах-нефтяниках Урая, сургутских энергетиках, новоаганских геологоразведчиках, строителях ЛЭП, рыбаках и охотниках глубинок Югры раскрывали такой диапазон знаний журналиста – настоящий талант! В них было столько искренности чувств, боли за дело, которому служили люди топливно-энергетического комплекса в округе. Они учили, как надо работать творчески, о чём следует рассказывать радиослушателям, чем можно вызвать на откровенный разговор будущего героя. Я стала его лучшей ученицей в промышленной журналистике.

Валера «настраивал» меня и в Любви. Сейчас я понимаю, что мы были порой безрассудны, не считались с общественным мнением, когда наши чувства пытались «распять» на кресте, на котором уместилось противостояние Любви и – пошлости, зависти, глупости, ханжества... От слухов и домыслов всякого рода мы сбежали из Ханты-Мансийска вместе с детьми в отпуск, к морю. А когда вернулись, разговоры за спиной уже не трогали. И на улице меня уже никто не останавливал со словами: «Это – мой мужчина!». И после планёрки никто уже не пытался меня убедить: «Он тебя обманывает!». Мы к тому времени успели настроиться друг на друга, на недосягаемую высоту своих чувств. И мало кто из них, осуждающих нашу Любовь, потом верил, что долгие годы в нашем доме не переводились живые цветы в любое время года. Их где-то (в 70-е годы!) доставал Матвеев. Для меня.

Естественно, невозможно определить частоту колебаний моих мыслей, как это делает нормальный камертон (в одну секунду при 15 градусах по Цельсию 870 простых и 435 полных колебаний), но в нашей совместной жизни никогда не звучало фальши. Наши «колебания» научились совпадать по чистоте своего звучания, какой бы высоты они ни достигали.

Поначалу мы много спорили о работе, о журналистике и журналистах (особенно в 90-е). Но и тут тоже произошла настройка – уgomонились. В последние лет двадцать вообще больше разговаривали глазами. К чему слова? И без них всё понятно.

Я любила наши ночные бдения, когда у Валеры возникало желание почитать мне свои дневники 70-80 годов. В них было столько открытый – людей, характеров, чувств, что я неоднократно просила всерьёз заняться подготовкой их к публикации. Он отшучивался: «Успеется...» Я была первым

Сургут, 1977 год

читателем и машинисткой его художественных произведений, публицистических работ. Этим он словно настраивал меня на творческое мастерство, требовательность к слову, образное отражение действительности, глубокомыслие и высокую нравственность того, о чём в силу своей профессии мы писали, рассказывали, показывали. Он не говорил, как надо. Он всей своей работой показывал: «Надо – так!»

В нашей квартире хранится периодика, книги, журналы сорока летней давности, пожелтевшие листочки, исписанные его почерком. Некоторые называют всё это хламом. Для меня каждая строка – свидетельство определённого момента нашей жизни – такой интересной, значительной, исключительно важной: «Я уехал на ж.д. к Войтовичу. Детей покормил. Буду поздно. Не жди. Целую».

Я чувствовала, что он скоро уйдёт. Не хотела верить! Отгоняла от себя эти убийственные мысли: не сейчас, не в этом году... Готова была и дальше стоять на страже его здоровья, как делала это многие годы. У нас было планов громадье: «Вот закончишь книгу о Лянторе, мы с тобой займёмся большой работой». Не делился, какой именно. Не хотел отвлекать. И всё писал, писал, писал... Оба работали до одурения. В основном ночами. Я, как всегда, – на кухне за компьютером, он – в зале. Раза два после полуночи приходил перекурить, соблазнял меня чаем с бутербродами. «Ты о чём?! – смеялась в ответ, – какая колбаса в четыре часа утра?!». Он не огорчался. Наливал себе чайку, кошке клал справа колбаску, собачке (слева) – булочку, себе – булочку с колбаской. У них вкусно получался этот ночной перекус.

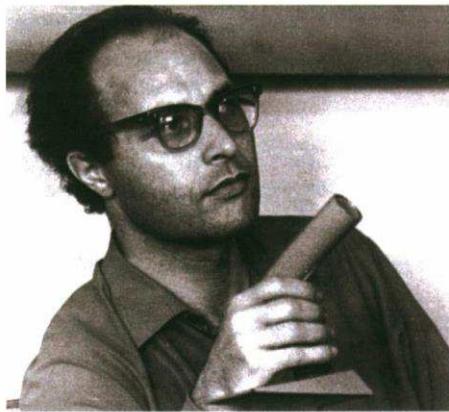
Теперь его нет. Уже второй год я сама себе камертон. Но свою душу и жизнь я в каждом новом деле, в каждой своей творческой работе настраиваю на его высоты. Надеюсь, они по-прежнему останутся с чистым звучанием принятого Матвеевым стандарта колебаний – россыпью идей, бурей чувств, силой Любви, разнообразием и ясностью мыслей...

Первый телемост «Сургут – Тюмень». Начало 80-ых

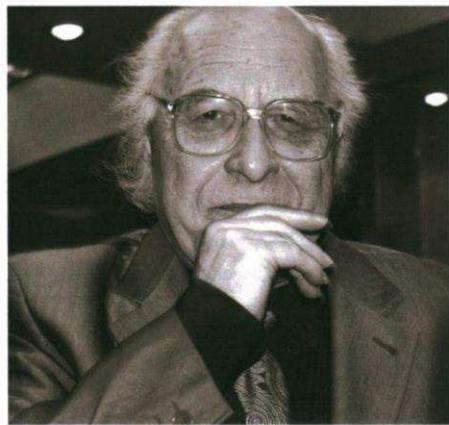
ДК «Строитель». Встреча журналистов города, округа, области. 90-ые годы

Ханты-Мансийск, ст. редактор В Матвеев

Собрание областного комитета по ТВ и РБ.
Конец 70-ых годов

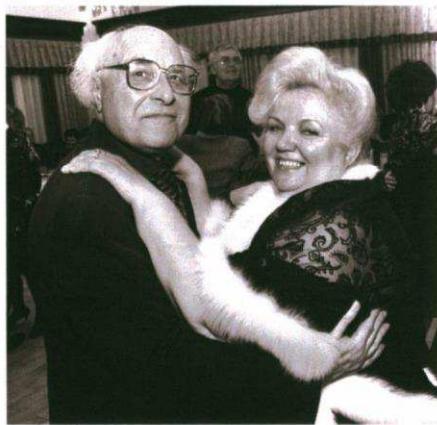
Доцент СурГПУ. XXI век

Пётр Суханов

Знак

Что даты нам?..
Их частое число
Лишь отраженье времени...
Но в нём,
Быть может, не другим –
Себе ж
Во зло –
Мы радуемся, что живём!..
И эта радость – вещий знак,
Что ворох мыслей
Вьюгой
Взвеял,
Пронзает разум, тень и шаг...
Ах, почему я не Матвеев?!

(из неопубликованного, 2002 г.)

На юбилее газеты «Нефть Приобья»

Встреча журналистов с депутатом Верховного Совета СССР Е. Мухиной

С губернатором Югры Н.В. Комаровой, 2010 г.

Награды за творчество

(участие в фестивалях, конкурсах, имеющиеся призы и премии)

- Победитель регионального конкурса профессионального мастерства «Журналист года» (Сургут, 1995, 1996, 2001);
- Лауреат 1Х Всероссийского журналистского конкурса «Лучшая публикация по проблемам ТЭК России (Москва, 2002);
- Дипломант литературного конкурса, посвященного 60-летию Тюменской области (Муравленко, 2005);
- Звание «Легенда Тюменской прессы» (Тюмень, 2012);
- Звание «Персона сургутской журналистики» (Сургут, 2011);
- Почетный знак Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом» (Москва, 2012);
- Свидетельство о занесении в «Книгу почета г. Сургута» (Сургут, 2011);
- Знак «За заслуги перед городом Сургутом» (Сургут, 2011);
- Звание «Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа-Югры» (Ханты-Мансийск, 2007);
- Медаль «50 лет победы Советского народа в Великой Отечественной войне» (Москва, 1997);
- Памятная медаль «100 лет со дня рождения М.А.Шолохова» (Москва, 2005);
- Памятная медаль «100 лет В.И.Муравленко» (Тюмень, 2012) и др.;
- Диплом Международного конкурса среди печатных и радиоэлектронных СМИ стран СНГ за звуковую радиокнигу, посвященную строителям и энергетикам Сургутской ГРЭС-1;
- Диплом Всероссийского конкурса детских, подростковых и молодежных радиопрограмм;
- Диплом Думы Ханты-Мансийского автономного округа за победу в конкурсе «Закон есть закон»;
- Работники «Радио Сургута» под руководством В.С.Матвеева неоднократно становились победителями и лауреатами творческого конкурса среди Сургутских СМИ «Журналист года» (1995, 1997, 2000).

Перечень публикаций

(книги, статьи, аудио-, видеозаписи и т.д.)

1. Книги:

- «Простите блаженных...». Книга художественной прозы (эссе, новеллы, литературные этюды, повести). Екатеринбург, 2001.
- «Достояние». Книга стихов. Москва, издательский дом «Луч» – «Литературная учеба». 2012.
- «Сургут на рубеже веков». Иллюстрированное издание – цикл документально-художественных очерков, эссе, этюдов; ОО «Диорит». Отпечатано в Бельгии; 2000.
- «Автограф победителей». Издательский проект (книга очерков, воспоминаний, документальных материалов), посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Автор и редактор-составитель. Санкт-Петербург, 2005.
- «Сургут: далёкий, близкий». Иллюстрированное издание – цикл документально-художественных очерков; литературных этюдов, эссе. «Диорит», Москва, 2006.

2. Коллективные сборники.

- «Всесоюзная комсомольская». Люди. События. Факты. (Под псевдонимом В.Бобровский). очерк о молодых строителях Лебединского ГОК в г.Губкине Белгородской области. Воронеж. Центрально-Черноземное книжное издательство; в сборнике «КМА набирает высоту»; 1974.
- «Молодая его надежда». Документальный рассказ о строителе Сургутской ГРЭС. Свердловское Средне-Уральское книжное издательство, 1983. В сборнике «Земля молодости».
- «И светом трепетных плеяд...». Очерк о журналистке из сборника «О друзьях-товарища». Екатеринбург, 2006.

3. «Алтай». Иллюстрированное издание (этюды, новеллы, зарисовки о «Мире миров» горного Алтая). Сургут. «Диорит», Барнаул «Принтал». Отпечатано в Италии, Турин, 2003.
- «Дорога из прошлого в будущее». Очерк для иллюстрированного издания о Свердловской железной дороге. 2007.
- «Чистое поле судьбы». Очерк о ветеране-строителе из книги «Татары Сибири». Издательский дом «Логос». Казань, 2010.

4. Журналы и газеты.

- «Несколько этюдов на тему «жизнь». Журнал «Врата Сибири». Тюмень, 2002.
- «Цикл рассказов и этюдов». Из подборки «Сургутская тетрадь». Москва. Журнал «Литературная учеба», 2003.
- «Этюды белой книги» (Цикл). Литературно-художественный альманах» Сургут», 2004.
- «Миссия. Очерк о певице Светлане Марченко. Историко-культурный журнал «Югра». Ханты-Мансийск, 1995.
- «Шумел сурово Брянский лес...». рассказ. Журнал «Югра». Март 1995.
- «Восхождение к городу». Документальный материал об истории г.Сургута. журнал «УрФО», общественно-политическое издание; Екатеринбург, 2005.
- «Видения». Новеллы. Журнал «Женская гостиная», Тюмень, печатный дом «Тюмень, 2007.
- «Типичная неповторимость или «нефтяное время» и город на Оби». Очерк об истории и сегодняшнем дне Сургута. Российский исторический журнал «Родина». Москва, 2008.

СЕРИЯ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Валерий Матвеев

Издание подготовлено по заказу администрации города Сургута

Автор-составитель Е.С. Логинова-Матвеева
Редактор С.В. Ильиных

Фото из архива семьи

Формат 150x240 мм, тираж 500 экз.,
номер заказа № 01-37-399/17, подписано в печать 23.10.2017 г.
Верстка и печать выполнены ООО «ФОРМАТ», г. Тюмень
Tel. 8-919-931-17-04. E-mail:format-72@yandex.ru

Беспримечательное
всё, разве что
ибо, времена
и сюда откроются
и сюда неявятся
по забытому, забытому
государю, воскресшему
в земле, воскресшему
короля... Всё это
здесь - искажено
и есть здесь падь, это не
здесь, искажено